

Мария Данилова

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ТЕНЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

Annotation

Вилу – практикующая колдунья. По крайней мере, таковой она себя считала, пока ей не представился случай познакомиться с магией поближе. Одно внезапное видение будущего меняет ее размеренную жизнь, и она отправляется на поиски той, за кем гоняется весь магический мир. Она понимала, на что идет, но даже не представляла себе, с чем может столкнуться. Новые друзья и враги, жизненные уроки и неожиданные повороты судьбы. Ее цель далека, но она не собирается сдаваться несмотря ни на что.

Заклинательница теней

Книга первая

Мария Данилова

Когда зазвонил телефон, я бралась за него без особого энтузиазма. На Оли у меня стояла своя мелодия, и я всегда знала, что именно *он* мне звонил. Не то чтобы я его не любила, просто он меня раздражал своим бесконечным нытьем.

– Привет, Оли, я сейчас очень занята, ты знаешь меня, вечно в делах... – только ответив на звонок, сразу же начала тараторить я.

Таким образом я попыталась от него в срочном порядке избавиться, потому что если ему не ответить, он в конце концов достанет звонками или того хуже – еще приедет. А когда Оли приезжал, после этого его вообще нельзя выгнать ни за что на свете. Да еще эта его дурная привычка думать, будто после визитов мы «сближаемся» – в дружеском плане, ни в каком другом – и он начинал звонить еще чаще.

– ...так что как-нибудь потом поболтаем, хорошо?

Я уже собиралась отсоединиться как делала это всегда после вполне сносной речи, служившей чаще всего не плохой отговоркой, но Оли затараторил ничуть не хуже меня.

– Вилу, ты должна это услышать! Я только что узнал *такое*!

Не скажу, что меня заинтриговало его заявление, я просто вздохнула и решила – даже не знаю, что в тот момент мною руководило – все-таки уточнить, о чем он. Мне ужасно не хотелось! Я ведь понимала, что разговор продлится вечность, и я еще тысячу раз об этом пожалею, но что-то останавливало меня, ни за что на свете не смогу объяснить, что именно, но все-таки я спросила:

– Что ты узнал, Оли? – Скучающим, почти обреченным голосом человека, который собирается впустую потратить ближайшие два часа своей жизни, спросила я.

– Помнишь то объявление на сайте?! – Радостно спросил меня он.

Я скривилась.

Конечно же, я поняла, какой именно сайт он имел в виду. Но вообще-то на нем было размещено около ста тысяч объявлений. Да, конечно я помню *«то объявление на сайте»*.

– То, что обещает награду за поимку молодого тролля? – Предположила я.

– Нет! – Воскликнул Оли. – То, что повесили всего лишь на один день. и после случившегося, это объявление никогда больше не размещалось нигде!

– Какое именно, Оли? У меня тут дела вообще-то! – Настойчиво потребовала я.

Да, совершенно точно нужно было просто кинуть трубку. Ну и чего я не кинула трубку? То есть – чего я *до сих пор* еще не кинула трубку? Давай, положи трубку, положи трубку! Что же меня все еще удерживает?!

– Искупительница, – произнес одно слово для разнообразия Оли, и я тут же задумалась.

Ах да, искупительница. Да-да, я помню это таинственное объявление. На самом деле, сайт о котором говорил Оли, нормальным назвать было нельзя. Большинство людей, забредших на него, сочли бы его чем-то вроде большого сообщества фанатов магии и колдовства. Но в действительности там как раз и собирались все маги, колдуны и прочие представители данного общества.

Сайт существовал довольно давно и был специально создан для удобства магического сообщества, тем самым, облегчая нам жизнь во сто крат, особенно когда дело касалось так необходимой, порой, работы.

Его посещали многие практики, слухи ходили, что даже ангелы и демоны туда изредка

заглядывают. Но это были только слухи, сама лично я не видела, чтобы кто-нибудь из представителей высших или низших сил туда когда-нибудь заходил. Впрочем, снять статистику тех, кто посещал данный сайт, было довольно сложно из-за свободной анонимности при просмотре главной страницы.

В общем, примерно года полтора назад на этом сайте, где, по идее, размещались всякие там объявления вроде «ищу проводников к драконьей горе за саламандровыми ягодами» или «требуется сборщик ингредиентов для зелья», а возможно и «разыскивается страшный вор \убийца\злой колдун» (хотя последнее все же встречалось гораздо чаще), на сайте появилось объявление об искупительнице.

Ничего особенного в нем, в принципе, не было, разве что искупительница была редкой птицей с не менее редкой кровью, капля которой могла даровать неведомую силу. Правда, как описывалось в тексте, только низшим демонам или прочим представителям не очень хорошо укомплектованного класса. И ладно бы просто такое объявление появилось и ничего странного не произошло.

Во-первых, объявление заключало в себе как раз пожелания заказчика найти эту самую искупительницу. Награда была приличная, только вот следующие события показались несколько странными. Сначала с сайтом что-то случилось, и вся информация исчезла. Он не работал примерно трое суток, и всех это сильно беспокоило, потому что подобное могло быть расценено, почти что, как нападение на магическое сообщество.

Но через три дня все вернулось к норме, и сайт снова был с нами. Правда от объявления об искупительнице не осталось и следа. Я помню, что в то время многие пытались обсуждать это на форуме, но даже там темы быстро закрывались, а все сообщения строго отслеживались и так же удалялись навсегда и безвозвратно. Иногда даже кого-то банили... но не в этом суть.

– Хорошо, – ответила я, – помню. Что дальше?

– Вилу! Я видел ее! У меня только что было видение! Я знаю, как ее найти! Ты не поверишь, я просто пошел на кухню сделать себе чаю и...

Дальнейшие откровения я уже не слушала, полностью погрузившись в свои мысли. Я размышляла о его словах (первых, конечно же) и подсчитывала выгоды относительно данного заявления. Конечно, лично для меня, как для человека, сама искупительница, может быть, и не несла никакой пользы. Но мои мысли пошли дальше.

Признаю честно: я не маг в прямом смысле этого слова, да я вообще не имею отношения к активным магическим способностям. Я только и умею, что заряжать всякие талисманы энергией элементов. Это очень мало и для, например, активного задания вроде поиска кого-нибудь – тем более уж поимки – совсем недостаточно. Если нужно найти какого-нибудь беглого преступника, да разве я со своим талисманом смогу что-нибудь сделать? Естественно, нет.

Но что мне нравилось в искупительнице, так это, опять же, текст из объявления: «... несмотря на заключенную в ней силу, искупительница не знает о ней. Среди людей она обычная девушка...». Обычная девушка. Это было ключевой фразой. Да, я не могу поймать сбежавшего адского пса, но что я могу, так это быть человеком. Причем быть хорошим человеком.

Да, ее кровь раздобыть будет сложно, даже при всех моих дарованиях, не думаю, что кто-то запросто согласится наполнить мне своей кровью пару баночек. Хотя даже сейчас у меня на этот счет были интересные мысли. Но об этом позже. Если я завладею ее кровью,

за сколько же можно будет ее продать? Я вполне могла бы устроить аукцион! А там – кто даст больше.

Деньги уже подсчитывались у меня в голове, когда Оли внезапно замолчал.

– А? – Отозвалась я.

– Я говорю, ты согласна?

– С чем?

– Ты меня не слушала?

– Оли, я же тебе сказала, ты пропадаешь, – твердо и уверенно заявила я.

– Я ничего не слышал!

– Видимо, я пропадаю тоже! – Резонно заметила я. – Будь,... повтори ...е раз!

– Хорошо! – Заговорил громче Оли, как будто это могло улучшить связь, которая и так была не плохой. – Я спросил, согласна ли ты поехать за ней?

– Э-э-э... – это был решающий вопрос и ответ на него должен был быть соответствующий, – а ты знаешь, где ее искать?

– Конечно! Я же тебе только что!.. Ах да, связь... – вспомнил Оли. – Благодаря своему видению, я вычислил примерные координаты ее местонахождения! Тебе вообще труда не составит туда попасть!

– Почему?

Не то чтобы я сомневалась, просто его уверенность меня несколько удивила. Он-то, как никто другой, знал о моих магических способностях.

– Тебе пятнадцать, – улыбнулся мне в трубку Оли. – А искупительница, похоже, учится в обычной академии.

– Вообще-то, почти шестнадцать, – поправила я. Мой день рождения через два дня, но, похоже, Оли об этом забыл. Впрочем, мы ведь не об этом. – Значит, в академии. Интересно.

– Я понимаю, дело рискованное! Найти искупительницу! Саму искупительницу! Но я думаю, ты справишься!

– Оли, расскажи мне, что именно ты видел.

Мы с Оли были знакомы уже почти два года, познакомились все на том же сайте, когда он пытался подработать ясновидящим. Правда, тогда он заявлялся больше как гадалка, а не ясновидящий, но суть не в том. Вообще-то он и был провидцем, заглядывая в будущее. Правда, в силу возраста и неопытности у него это получалось пока еще не так уж и хорошо. В смысле, точность была стопроцентной, но раньше Оли не мог заглядывать дальше, чем на неделю вперед.

Сейчас он постепенно развивал свои способности, накапливая опыт, и теперь мог заглядывать гораздо дальше. Он мне об этом иногда рассказывал, но в подробности я все же не вдавалось. Радовало, что он прогрессирует.

– Я видел скопление людей, – захлеб стал пересказывать мне Оли. Один из редких случаев, когда за последние два года я действительно с интересом слушаю о его видениях. – Там было очень много людей и все стояли и смотрели в одном направлении. Я не знаю, что они видели, но их явно что-то привлекло. Может быть, там кто-то говорил? – Предположил он. – Или кто-то зашел?..

– Оли! – Прервала я. – Ближе к сути.

– Верно, – согласился он. – Так вот, я видел искупительницу. Она была в... На ней было... Ну, она там была. И у нее были черные-черные волосы.

– Так, а как она выглядела?

– Я же сказал, они все куда-то смотрели.

– И причем здесь ее лицо? – Сдвинула брови я.

– Так я видел ее только со спины!

Я закатила глаза.

– И как, по-твоему, я должна ее искать? – Разочарованно спросила я.

– Она была в платье! – Радостно сообщил Оли.

– Это, конечно же, выделяет ее из толпы, но не думаю, что мне будет этого достаточно.

– Нет-нет! – Запротестовал Оли. – Ее руки! Они были открыты! На ее плече шрам в виде икса!

Это уже что-то. Правда, все равно недостаточно для полной картины, но тоже было не плохо. Для начала.

– Хорошо, шрам, поняла, но откуда ты знаешь, что это именно искупительница? – Справедливо спросила я.

– Так я настраивался специально на нее! – Заявил Оли.

Я сдвинула брови.

– Ты же сказал, ты был на кухне.

– В том-то и дело! Я только лишь собирался провести сеанс, а тут видение накрыло меня с головой еще до этого!

Я вздохнула.

– Хорошо, – не стала спорить с ним, потому что это довольно гибкое дело, особенно на фоне его философских размышлений часа на три.

– Как ты знаешь, – ага, конечно, – в последние полгода, – тем не менее продолжал Оли, – я стараюсь практиковаться не в случайно возникающих предвидениях, а во вполне конкретных. Сначала я практиковался на своей кошке, – бедный комок рыжей шерсти, – и когда понял, что у меня получается, стал пробовать на людях. И теперь я смог увидеть ее!

– Не плохо, – похвалила я.

– Спасибо, – обрадовался Оли.

Уверена, он еще и раскраснелся там, на другом конце провода.

– Ладно, допустим у нее черные волосы и шрам в виде икса на... какой руке, кстати?

–левой!

– Отлично. Но разве этого будет достаточно, чтобы ее вычислить? То есть, это же академия, в любом случае там больше трех человек.

– Я знаю, этого мало, но вполне достаточно, чтобы приступить... Вилу! – Воскликнул неожиданно Оли. – Ты хоть представляешь, на что я способен?!

– Да-да, – довольно безрадостно поддержала я. Вот если бы он увидел ее лицо и нарисовал мне ее портрет, было бы гораздо лучше. – Ты говорил, что этого мало...

– Я буду стараться вызвать еще видение о ее будущем. У меня много раз получалось видеть разные картины с участием того или иного человека. Но пока ты уже можешь отправиться в эту академию!

Возможно, информации действительно было мало, но Оли впервые увидел что-то стоящее и у меня, наконец-то, появляется возможность заработать хорошие деньги.

Конечно, я понимаю, что Оли вообще-то не единственный в этом мире провидец и кто-нибудь тоже мог видеть будущее относительно искупительницы. Но вдруг этого пока еще никто не сделал? Даже если сделал, разве мне только что не раскрыли все карты?

Ладно, карты, может быть мне и не раскрыли. Но у меня было: а) местоположение, куда

отправиться, б) вполне конкретный опознавательный знак. То есть, сколько девушек разгуливает в толпе со шрамом в виде икса на левом плече? Нет, я совершенно точно не хочу упускать такую возможность.

Переезд занял гораздо меньше времени, чем я рассчитывала. То есть, я вообще не рассчитывала время, если честно, но как представила, что мне нужно собираться, звонить родителям, чтобы меня перевели, ехать за билетами, сам переезд,... в общем, я уложилась всего в одну неделю, и я рада этому.

Еще год назад, когда я жила с родителями, я поняла, что развивать при них мои магические способности не вариант. То есть каждый раз, когда я раскладывала свои магические предметы чтобы что-нибудь наколдовать, кто-нибудь обязательно стучался ко мне в дверь. Это мешало, поэтому я воспользовалась самым лучшим из всех вариантов: я заявила им, что хочу пожить в другом городе с дядей.

А здесь начиналась самая прекрасная часть: дядя практически никогда не жил у себя в квартире. Этот факт, в отличие от моих родителей, я давно знала, с тех самых пор как мы стали активно переписываться по почте, а он рассказывать мне о своих путешествиях. Все, что нужно было сделать, это перевести меня в другую школу.

Сейчас все было примерно в том же ключе. Я позвонила дяде, сказала, что теперь мне нужно в эту самую академию, и он радостно сообщил моим родителям о том, что собрался переезжать, а меня, естественно, пристроит в хорошее место.

Родители не возражали. То есть мама со своим вечным «я знаю, что тебе лучше» сначала запротестовала, но, узнав, куда именно я перевожусь, даже обрадовалась моему рвению к учебе. Еще бы! Академия была чуть ли не на самом первом месте по учебным заведениям страны! К тому же дядя умел хорошо убеждать. Правда, мама обещала навестить с ревизией. Мне, естественно, этого не очень-то и хотелось, но выбор?

В общем, когда Оли в очередной раз трещал у меня в телефоне, я четко услышала «не волнуйся, ты найдешь ее быстро» и «да эта академия вообще маленькая!». Но когда автобус довез меня из аэропорта до этой самой маленькой академии.... Я сначала думала, что еду вдоль какого-то городка. Ага, как же. Это все была академия!

Здоровенное здание высилось надо мной, словно какая-нибудь Венеция, причем вся и целиком! Со мной прибыло еще несколько новеньких – два очкарика и одна рыженькая девчонка, поэтому среди них я искупительницу не подозревала. Когда мы вышли из автобуса, я первым делом отбежала в сторону со своими вещами и принялась звонить Оли.

– Неужели ты ее уже нашла?! – Радостно отозвался он.

– Ты не говорил мне, что эта академия огромна! – Зашипела на него я.

Вообще-то, вокруг было полно народу. Студенты бродили в округе. Да-да, соглашусь, золотая осень, деревья, лес, красиво, но совершенно неудобно разговаривать! Приходилось говорить тише, насколько это вообще было возможно.

– Огромна? – Издал удивленное «хм» Оли. – А на карте здание выглядело совсем крошечным.

Я скривилась.

– Да, на карте и некоторые страны выглядят крошечными, – раздраженно заметила я. – Ты не пробовал приближать картинку?

– Я не... ой! – Внезапно вырвалось у Оли. Потом больше. – Ого! Ну и размеры! – Еще несколько секунд тишины. – Да, похоже, академия действительно несколько... больше, чем я рассчитывал.

– Так значит, у тебя все-таки работает колесико мышки, – стиснула зубы я.

– Но не волнуйся! – Воскликнул радостный почему-то Оли. – На завтра я запланировал новый сеанс и обязательно загляну в будущее, чтобы увидеть какие-нибудь еще детали!

– Завтра? – Нахмурилась я. – По-моему, это можно сделать и сегодня! Особенно учитывая мои условия здесь.

– Нет-нет, Вилу, ты не понимаешь, – тут же запротестовал он, – сегодня полнолуние, да еще в этом положении Юпитера! Пожалуйста! Это будет так же бесполезно, как пытаться заткнуть пробкой от бутылки страшный ливень!

– Если вспомнить, ты был уверен, что я перевожусь в маленькую академию, поэтому, думаю, тебе стоит подумать о дне сегодняшнем еще разок, – настойчиво заметила я.

– Ладно, соглашусь, возможно, здесь я немножко просчитался...

– Немножко?! – Воскликнула я, и тут же понизила голос, потому что парочка, что прогуливалась в нескольких шагах от меня, глянула в мою сторону не то чтобы с осуждением, просто привлечь к себе внимание, еще ни разу не побывав даже внутри здания, мне не хотелось.

Не то чтобы мне есть дело до их мнения, просто вдруг они знают мою жертву? То есть цель. И смогут мне в дальнейшем подействовать. Лучше тут со всеми дружить, нежели потом объяснять, что это я так раскричалась.

– Да здесь целую страну можно разместить, – продолжала уже почти шепотом я.

– Хорошо, извини, – вздохнул Оли. – Но что касается предвидения будущего – здесь я определенно знаток!

Вообще-то здесь я должна была согласиться.

Однажды, почти два года назад, Оли предвидел страшную аварию, в которой увидел меня. Тогда он еще плохо разбирался со своим даром, и я не особо поверила в его слова. Но, тем не менее, он стал ходить за мной, как приклеенный, и пытаться всеми силами меня спасти. То есть этого не требовалось пока что, но он все ходил.

И вот однажды, когда ребята постарше – самые крутые во всей нашей школе! – пригласили нас покататься вдоль побережья, Оли выскочил из-за угла, как ошпаренный, и стал настаивать, чтобы мы не ехали. Как мне было в тот момент за него и за себя стыдно! Самые крутые парни! И какой-то дохляк с торчащими во все стороны рыжими волосами брызжет слюной, пытаюсь отговорить нас от классной поездки.

В общем, скрипя сердце, я все-таки послушалась его и даже уговорила ребят не ехать. Чего мне это стоило! Вообще-то ничего и не стоило, ребята оказались нормальными и один даже верил в «шестое чувство», на которое я все и спихнула. Потом уже выяснилось, что на той самой дороге, по которой мы собирались ехать, перевернулся грузовик с бензином, сбив три фонаря в округе. Четыре машины сгорели дотла за считанные мгновения, словно лист бумаги.

После этого предсказаниям Оли я доверяла целиком и полностью. Поэтому сейчас я согласилась ехать сюда с легкостью. Если Оли что-то увидел, значит, он ухватил судьбу за хвост и выпытал у нее все, что нужно, чтобы воспользоваться информацией в своих интересах.

– Хорошо, – наконец согласилась я. – Ты готовься к завтрашнему дню, а я пока расположусь и посмотрю, что тут к чему.

– Удачи, Вилу! – Пожелал мне Оли.

– И тебе.

Я отключилась.

Итак, академия. То есть мини-страна. Честно признаться, моя бывшая школа не была так чтобы совсем уж маленькой, приличная такая, народу под тысячу человек. Но эта академия просто как пять моих школ.

Взявшись за вещи, я отправилась к входным дверям. Учеников, и правда, было много. Кто-то прогуливался по аллеям – надо заметить, очень живописным аллеям – кто-то целой компанией сидел на деревянных, резных скамейках. Они, скамейки, были расставлены на всем пути по дороге к главному входу. Было довольно симпатично. Если не считать того факта, что я вообще-то ожидала увидеть нечто очень маленькое и неприметное, а не мини-город.

Вообще, если убрать первый шок и потрясение от огромности места, здесь было очень даже красиво. Золотая осень в самом разгаре. Погода, на удивление, теплая и спокойная – то есть мне вполне хватало моей легкой курточки. Вообще-то по ощущениям это место напомнило мне ботанический сад, в который нас несколько раз вывозили с классом в прошлом году. Правда, деревья вокруг были просто невообразимо высокими.

Само здание академии было огромным, не то слово. Его верхушки заканчивались острыми шпилями башен за ветвями самых высоких многовековых деревьев. Сквозь далекую ярко-желтую и красную листву пробивались редкие лучи солнца. Атмосфера этого места располагала.

Идти к главным дверям мне пришлось минуты две, поэтому, как только я провела быстрый осмотр – здание, лес, аллеи – я перешла к главному: ученикам. Я приехала уже в четыре часа дня, поэтому все занятия к этому времени, естественно, закончились. Студентов было полным-полно. Поскольку еще дома я настроилась искать брюнетку со шрамом на плече, мой фильтр включился почти сразу же.

Было много блондинок, крашенных красноволосых девчонок, шатенки, рыженькие. Несколько девчонок носили хвост или пучок, скрывавшийся у них под беретом или кепкой. Брюнеток тоже было достаточно, но, когда я заметила первую, потом вторую, затем третью и так далее, я поняла, что задача у меня не из простых, и выделить кого-то одного будет сложно. К тому же, если искупительница не в курсе дела, то она действительно может оказаться кем угодно.

Но вот в условиях конца сентября пытаться отыскать на плече хоть одной из них шрам в виде икса, было совершенно нереально. Так что пока либо нужно дождаться более удачного момента, либо Оли, который должен дать мне хотя бы еще один опознавательный знак.

Как и девчонок, здесь было полно парней. В нескольких шагах от входа справа небольшая дорожка выводила на игровую площадку, где ребята играли в баскетбол. Там было полно девчонок, но ребят все-таки было больше. Судя по азарту и воплям, там разворачивалась настоящая схватка. Но я решила не тратить времени зря и сразу отправилась внутрь. Чем быстрее я скину свои вещи и вольюсь в дружный коллектив, тем быстрее мои поиски начнут себя окупать.

Дверь была открыта, и я проследовала в большой, просторный холл. Внутри учеников было не так много. Судя по некоторым темным местам на асфальте снаружи, не так давно прошел дождь, а теперь студенты решили насладиться последними солнечными днями, за которыми должна последовать холодная, дождливая осень.

– Солэнклэр? – Материализовалась передо мной миловидная девчонка со светлыми волосами до плеч, убранными ободком назад.

– Да, – подтвердила я.

– Опаздываешь, – покачала она ручкой в руках и отметила меня в своих записях. –

Следуй за мной!

Как и многие студенты, она не носила никакой формы, что не могло не радовать. В моей бывшей школе мы, конечно, тоже формы не носили, но она у нас была, особенно когда какая-нибудь комиссия приезжала с очередной проверкой из центра, сразу же приходилось в нее влезать и страшно мучиться, потому что почти у всех учеников на нее была жуткая аллергия.

Девчонка, что вела меня за собой, была в обычных синих джинсах и футболке. Я, в принципе, тоже не выделялась: черные джинсы, белая футболка, куртка и кеды. Почти все студенты были одеты в свободном стиле. Я не имею в виду закоренелых модниц-блондинок, которые носили свои узкие юбки и высоченные каблуки. По-моему, здесь это было самым бесполезным, потому что, что не шаг – везде земля под ногами, в которой непременно увязнешь этими каблуками.

– Меня зовут Мэридит, – представилась моя провожатая, которая уже подводила меня к лестницам, – я занимаюсь здесь организацией учебного процесса.

– Вилу, – представилась я.

Она только на мгновение обернулась, чтобы бросить на меня взгляд а-ля «я занимаюсь организационным процессом, думаешь, я запоминаю по имени каждого, кого провожаю до его комнаты?».

– В общем, времени у меня не так много, расскажу все вкратце, – заключила она, когда мы стали подниматься наверх. – Занятия здесь начинаются в 8:30 и заканчиваются в 14:40. Иногда раньше, если что-нибудь отменится или перенесется. Это основная часть, факультативы хоть и по выбору, тоже обязательны. Хотя бы два, лучше четыре. Все после занятий.

– Все основные обучения проходят, как и в обычных школах, уроки по сорок минут, 15 минут перерывы, на занятия не опаздывать, – Мэридит бросила на меня строгий взгляд, как будто я тут начала ныть и возмущаться.

– Поняла, – быстро ответила я.

– Завтрак в восемь, обед в двенадцать, ужин в шесть, – продолжала рапортовать она. – У нас здесь комендантский час, начинается в десять. Соответственно ты должна быть уже в общежитии к этому времени.

Мэридит вывела меня к очередному коридору и только когда мы пошли по нему, я стала с любопытством разглядывать все вокруг. Это был сквозной коридор на четвертом этаже, которые вел из одной части здания в другую. Отсюда открывался потрясающий вид. Поскольку четвертый этаж еще находился ниже уровней деревьев (им – деревьям – было лет по сто как минимум) отсюда можно было видеть все аллеи, пронизывающие насквозь весь осенний лес. Теперь из окон здания лес был похож на парк, или тот же ботанический сад, гораздо больше.

Надо признаться, вид был настоящее загляденье. И если бы я все-таки фокусировалась не на себе в первую очередь и на своей отвисшей челюсти, то могла бы заметить худенькую девушку немного раньше, нежели когда уткнулась в нее непосредственно, чуть не наступив.

– Ой! – Первое что вырвалось у меня, и чтобы (не важно, кто-что-зачем-и-что-я-сделала) обезоружить оппонента, я тут же добавила: – Извини!

– Ничего! – Улыбнулась миловидная – ВНИМАНИЕ! – черноволосая девушка! – Я сама все время на кого-нибудь натыкаюсь!

Мое сердце бешено заколотилось. Почему? Во-первых, о да! Черные волосы! И, во-вторых – не то чтобы отличительный признак, но все-таки! Она была в платье. Конечно, Оли не особо рассказал мне о платье, потому что, если бы он был девушкой, он бы непременно успел его как следует разглядеть и мне, как следствие, описать. Но он не был девушкой, хотя был иногда как она самая.

Но не в этом дело! По крайней мере, на ней было уже два опознавательных знака, которые навскидку сходились с теми, что Оли видел в своем видении!

Я так заулыбалась бедной несчастной, что она даже смутилась. Я понимала: Мэридит сейчас спустит на меня собак – судя по первому беглому впечатлению, она это может – но если эта та самая искупительница – к черту Мэридит! Я богата!

– Я Вилу, – быстро представилась я.

– Хизер, – не менее быстро представилась она.

– Извини, я здесь новенькая, – постаралась выглядеть как можно невиннее и смущеннее, как будто и правда меня это волнует.

– Понимаю! – Закивала Хизер. – Я сама только с начала сентября здесь.

Я понимающе улыбнулась.

Не то чтобы меня это расстроило, по-моему, это на меня вообще никак не повлияло, просто сказать мне было больше нечего. Мне нужен был Оли с его видениями будущего или прошлого, не важно, главное он должен был как следует рассмотреть эту искупительницу. Если это Хизер – мне можно давать Нобелевскую премию! То есть впоследствии я, конечно же, собираюсь рассказывать героическую историю о том, как я за пять минут нашла искупительницу, которую – как рассказывал Оли – разыскивают уже тысячу лет!

– Солэнклэр! – Уже вполне сурово прикрикнула на меня Мэридит.

– Иду! – Крикнула я ей и тут же вернулась к Хизер. – Еще увидимся, хорошо?

– Ага, – с надеждой улыбнулась она мне.

Это хорошо! Значит я для нее не какая-то сумасшедшая, которая не видит ничего прямо перед своим носом. Вполне могло создаться такое впечатление, особенно после того, как я на нее налетела. Но нет, мне повезло.

Я снова следовала за Мэридит. Она уже была несколько недовольна мной. Но что я могла поделать? Я тут, между прочим, по делу. Жаль только, Мэридит этого не знает. Хотя, может, и не жаль, иначе она вполне бы могла решить заняться поисками искупительницы самостоятельно. А судя по ее хватке, думаю, она бы могла в этом преуспеть.

Интересно, сколько здесь тех, кто тоже знают об искупительнице и ищут ее? Есть ли они вообще? Впрочем, не важно. Я болтать не собираюсь, так что если даже узнаю о таковых, будет даже не плохо. Контролировать их шаги будет кстати, плюс – вдруг они все-таки найдут ее первыми? Хотя не думаю, что те, кто ее будут искать, так же собираются об этом распространяться.

В общем, я шла за Мэридит. Она, галопом по Европам, быстро провела меня еще какими-то коридорами, лестницами, снова коридорами и, наконец, подошла к последней двери, остановившись. Я даже запыхалась, похоже, я ей все расписание портила своей задержкой в сквозном коридоре.

– Здесь находится женское общежитие, – сообщила мне она. – Днем дверь открыта, на ночь, после комендантского часа, она запирается. Если опоздаешь на пару минут, стучать бесполезно. Придется звать смотрителя, чтобы он открыл тебе дверь. Это ясно?

– Вполне, – кивнула я.

Не поняла, к чему вся эта лекция, но только после того, как я ответила, Мэридит открыла дверь и прошла внутрь. Я последовала за ней.

Как я уже догадалась, большинство учеников сейчас находились снаружи. В общежитии было не так много девчонок, только парочка, троечка сидела в чьей-нибудь комнате. В одной из них девчонки над чем-то громко хохотали, не замечая никого и ничего, во второй над чем-то склонились и во все глаза разглядывали нечто мне недоступное для просмотра за их головами.

– Новенькая?! – Спросил чей-то женский голос с хрипотцой.

Опять засмотрелась.

Мэридит остановилась перед роскошной женщиной лет тридцати. Стройная, спортивная, фигура – отпад, волосы – карамельных тонов – волнами ниспадали ей на плечи. Взгляд хищницы, понятно сразу, что с ней лучше не связываться.

– Она самая, – констатировала Мэридит. – Солэнклэр.

– Ах да, помню такую, была заявлена в документах, – закивала женщина. – Привет, – она протянула мне руку, – я Скарлет, слежу здесь за порядком.

Я пожала ей руку.

– Вилу, обещаю подчиняться правилам, – с испугу выпалила я.

Скарлет рассмеялась. Мэридит даже бровью не повела.

– Ладно, мне еще кучу работы делать, идем, – позвала за собой Мэридит и заспешила дальше по коридору.

– Еще увидимся, Солэнклэр, – кинула мне вдогонку Скарлет как-то угрожающе.

Я быстро улыбнулась.

Да, не повезло. Не то чтобы это было проблемой, просто мне не мечталось слишком сильно быть под контролем у такой, как эта Скарлет. Ей явно хлыста хорошего в руках не хватает. Уверена, тут все девчонки подчиняются правилам. Все-таки в обычной школе, которую ты просто посещаешь, таких порядков нет, там попроще. И чего эта искупительница не решила учиться где-нибудь в нормальном ординарном месте?

В общем, Мэридит уже совсем даже не галопом, а приличным таким «я почти не бегу, но это не значит, что я не задыхаюсь» довела меня до одной запертой двери в конце коридора.

– Солэнклэр, – обратилась она ко мне, – поскольку в этом году к нам поступило в два раза больше учеников, чем выпустилось, комнат катастрофически не хватает. – Мои глаза полезли на лоб. О нет, неужели я буду спать на двухъярусной кровати?! Только не это! За что?! – Поэтому... – она распахнула передо мной дверь, – мы слегка переоборудовали эту комнату.

Я заглянула внутрь. Комнатка была, конечно, очень маленькой, в ней едва ли встала кровать, правда два окна на угол, так что света полно, плюс уютный столик справа.

– Надеюсь, ты не против пожить здесь одна? – Спросила Мэридит.

Это был просто подарок судьбы! Конечно же, я не против. Как я могу быть против? Как кто-нибудь вообще может быть против?! Хотя подождите...

– А что здесь было раньше? – Спросила я.

– Прачечная.

– А где сейчас прачечная?

– Народу стало больше, поэтому ее перенесли в пустовавшую комнату, которая раньше была чем-то вроде мини гостиной.

– А где теперь мини гостиная?

Мэридит скривилась, ей явно не нравилось обилие вопросов с моей стороны.

– У нас есть вполне нормальная гостиная на первом этаже, на третьем и пятом, – ответила она. – Так... – она подняла свой планшет с листами – держи. – Протянув мне планшет, она быстро сунула мне в руку ручку. – Подпиши здесь.

Ткнув пальцем внизу формы, она ждала, когда я просто распишусь. Но меня как-то смущало, что надо подписывать какую-то бумагу, о которой мне мало что известно.

– Что это?

– Форма согласия, – ответила Мэридит и на мой вопросительный взгляд тут же добавила: – Это означает, что ты не против жить в этой комнате и претензий никаких не имеешь.

Я быстро пробежалась по форме – вроде бы совпадает и это не какой-нибудь контракт типа «продаю тебе свою душу». Ладно. Я расписалась. Мэридит тут же выхватила у меня из рук планшет и ручку, я даже не успела понять, как она это сделала. Думаю, если бы я стояла тут со своим мобильным и плеером, она бы успешно вырвала и их, скрывшись в толпе раньше, чем я бы успела опомниться.

– Отлично, – подвела итог она. – Теперь держи: твое расписание, план зданий, список факультативов – ты должна выбрать все и сдать их мне до трех часов завтра – и ключи от комнаты.

Она быстро осмотрела себя напоследок, словно проверяя, ничего ли она не забыла, взглянула на наручные часы, проверила телефон.

– Все, я закончила. Располагайся. Все вопросы к Скарлет. Тебе нужна сопровождающая?

– Что? – Не поняла я.

– Кто-нибудь из уже учащих здесь учениц, кто введет тебя в курс дела и покажет тебе, где что здесь находится, – нетерпеливо объяснила Мэридит.

– Да нет, разберусь, спасибо.

– Отлично. Увидимся.

И Мэридит ушла.

Правда со стороны она была похожа на стартовавшую с места ракету, направившуюся по срочному делу в другую галактику. В общем, все не так уж и плохо. По крайней мере, у меня: а) своя комната, б) я встретила уже одну темноволосую девчонку, которая предположительно может оказаться искупительницей, плюс я даже с ней своего рода подружилась и в) пока здесь все не так уж и плохо. Осталось дожидаться видения Оли и может быть, мне уже пора будет окучивать Хизер на предмет дележки крови. Хи-хи-хи. Все складывается как нельзя отлично.

Остаток вечера я потратила на обустройство. Комод, что стоял слева, вместил все мои, привезенные с собой, вещи. С трудом, но кто придирается? Конечно, не могло не радовать, что комната мне досталась отдельная, в то время как все остальные жили по двое, трое, но довести до ума ее следовало. Окна здесь вообще не мылись годами, пришлось потратить на это время. Но, в конце концов, в мою комнату можно было практически влюбиться.

Единственное что меня НЕ радовало, это девчонки. Поскольку прачечную перенесли сравнительно недавно – за три дня до моего приезда – в мою дверь постоянно ломились. А поскольку никто не знал, что я тут живу, все бесцеремонно распахивали дверь и заходили внутрь. Это не добавляло уединения и начинало бесить. Особенно к десяти вечера, когда всем приспичило постирать.

Мне это дело надоело, я заперла комнату и на все попытки вломиться в нее, кричала что-то вроде «прачечная теперь в мини гостиной!» и незваные гости уходили. Честно признаться, я хотела расслабиться и попрактиковать свою магию – то есть, возможно, зарядить пару талисманов, чтобы наполнить это место положительной энергией стихий. Но эти постоянные вторжения не давали мне возможности как следует сосредоточиться и расслабиться.

В общем, на следующий день я была не в самом лучшем настроении. Перед выходом глянула на себя в зеркало: синие джинсы, светло-голубая футболка, сверху толстовка на молнии – ночью я здесь страшно замерзла. Мои темно-каштановые длинные волосы с медным отливом как всегда распущены, глаза слегка подведены черным карандашом, чтобы выделять ярко-синий цвет моих глаз. Короче, я была готова встретить своих новых одноклассников.

На завтрак я не пошла, плана, который мне дала Мэридит, явно не хватило, чтобы разобраться с расположением всех помещений в академии. Да, я отказалась от наставника, но это не означало, что я совершенно точно справлюсь сама и все тут найду. То есть, конечно, в этом была проблема, но я должна была делать это сама. В конце концов, если я не могу найти столовую, как я собираюсь найти искупительницу? О ней мне известно еще меньше и карты для ее поисков у меня нет.

В общем, когда я выбирала между поисками класса и столовой, пока что лидировал класс. Все равно все пойдут на обед, там я и двинусь за большинством. Я нервничала, а когда я нервничаю, меня вечно тошнит, и я вообще ничего не могу есть. Так что я выбрала класс не только по приоритету, но и потому, что это было сейчас полезнее, чем пытаться затолкнуть в себя завтрак.

Скарлет провожала взглядом девчонок с таким видом, как будто каждая здесь что-нибудь сделала и, главное, Скарлет об этом знала. Не понимаю, почему она производила такое впечатление, особенно если учитывать, что остальные девчонки радостно смеялись и не обращали на нее никакого внимания, когда проходили мимо.

Так или иначе, но я миновала ее, бросив короткое «привет» скорее от чувства вины, нежели я всегда мечтала здороваться с надзирательницей. Впрочем, она мне вполне даже мило улыбнулась и кинула свой «привет» в ответ, и я подумала, что возможно она смотрела на девчонок волком потому, что никто из них с ней не здоровался. Короче, мне стало гораздо легче, и я шла искать класс в более приподнятом настроении.

Первой у меня стояла история. Когда я подошла к нужной аудитории – примерно в восемь пятнадцать – я была несказанно рада. Я была готова прыгать от радости, что смогла самостоятельно – ну, план не считается – без чьих-либо подсказок найти нужное место. Но внешне я своего восторга по этому поводу не показывала, притворяясь, будто для меня это проще простого.

Правда, когда я появилась в классе, я слегка разочаровалась, ведь пока здесь особо никого и не было. Только два парня на задних партах, которые друг с другом не разговаривали, девчонка – рыженькая – у окна за книжкой и еще один ученик, которого я не сразу заметила, потому что он крутился возле доски. Этот долговязый очкарик что-то писал, старательно выводя буквы. Ну и ботан. Впрочем, не важно, он не искупитель и мне все равно, чем он занимается в свободное время.

Из тех, кто сейчас присутствовал в классе, этот очкарик показался мне самым дружелюбным. Я подошла к нему.

– Извини,... – обратилась к нему я, он оторвался от доски с таким видом, как будто только что материализовалась из ниоткуда, – я тут новенькая, не подскажешь, какие тут места свободные?

– Конечно! – Прокашлялся он и отложил маркер, внимательно вглядываясь в ряды парт. – Так... Бэн болеет, значит придет через пару дней.... Элисон отпросилась, значит, на втором уроке будет... – вслух стал размышлять он, – кажется, с Райаном никто не сидит. Третья парта, ряд слева.

– Спасибо! – Поблагодарила я.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся мне очкарик.

Я отправилась на предположительно свободное место. Итак, моя миссия официально началась. Вчера мне особо не удалось посмотреть на девчонок в общежитии. То есть те, кто вторгались в мою комнату, автоматически попадали в список «убью дур, не читающих объявления!». Но среди них, кстати говоря, не было брюнеток. И главное – Хизер. Это означало только одно: она живет не на моем этаже. Да и к тому же по мере того, как класс заполнялся, я так поняла, что она даже не в моем классе.

Что же касается остальных – здесь было еще три брюнетки: у одной карэ с челкой, у второй просто длина чуть ниже скул, третья с густыми пышными волосами. Узнать больше мне пока не удалось, т.к. к сожалению, как и в моей комнате-спальне, во всем здании было холодно. Какой-то парень, когда пришел, сказал «отопление так и не включили» и я тайно понадеялась, что когда они его включают, тут начнется Африка и все быстро оголят руки.

Мой сосед по парте пришел вместе со звонком. Впрочем, как и где-то треть класса. Естественно, все друг с другом переговаривались, общались, на меня изредка кто поглядывал, но меня это не беспокоило. Больше времени было понаблюдать за объектами. То есть, те три девчонки, я старалась их запомнить как можно лучше, чтобы впоследствии, когда Оли назовет мне еще какую-нибудь опознавательную особенность искупительницы, я смогла бы воскликнуть «я знаю кто она» и радостно начать ее окучивать.

В общем, моим соседом по парте был некий Райан. Обычный такой парнишка с глупой косой челкой, но все-таки густыми волосами темно-золотого цвета и голубыми глазами. Он казался мне немного серьезнее, чем можно было быть, но возможно это была просто особенность его лица, я не знаю, мне все равно. Он парень и блондин, он не моя цель – вычеркивается.

– Привет, – взмахнул головой Райан, чтобы отбросить свою челку. Глупо до ужаса. –

Новенькая?

– Ага. Вилу.

– Райан, – уселся он рядом. – Тебе учебники уже выдали?

Ой, а я и не знала, что их тут выдают. В моей бывшей школе, конечно, тоже выдавали учебники. На случай, если ты свой забыл. И там были такие доисторические динозавроподобные огрызки, что в их сторону было даже стыдно смотреть. Поэтому я как-то не подумала об учебниках здесь.

– Нет, – честно призналась я.

– Тогда поделюсь.

Он достал из своего рюкзака учебник истории и положил его на середину стола. Ладно, значит нормальный парень, это хорошо, психов никто не любит. В общем, я уже расслабилась, порадовавшись, что медленно вливаюсь в свой класс, как внезапно этот очкарик у доски разворачивается и...

– Доброе утро, класс.

И класс дружно произносит:

– Доброе утро, профессор Уилмор.

Моя челюсть чуть не пробила собой парту. Елки зеленые! Это профессор?! Можно мне мои очки, пожалуйста, потому что этот парень ни в жизни не тянет на профессора! О нет, я ведь... я обратилась к нему на «ты»?! Он, конечно, вполне нормально отреагировал, может, он не заметил? Вдруг он решил, что это вполне нормально? В смысле, вдруг для него в этом не было ничего странного и противоестественного?

Я постаралась придать лицу выражение безразличия, как вдруг, словно неожиданная атака с воздуха, в мою сторону обращается его беглый, но вполне себе ястребиный взгляд. Мое сердце грохнулось в пятки. Отличная тактика, просто великолепная, нужно давать медаль за такой позор! Как я могла так промахнуться?!

– Для тех, кто не знает, в нашем классе новая ученица, – он указал в мою сторону, и все ученики как по команде посмотрели на меня. Было очень сложно сохранять самообладание, но я заставила себя сейчас затолкать свой стыд куда подальше и улыбнулась. – Виолантэ Солэнклэр.

– Можно просто Вилу, – беззаботно сообщила я.

– Я профессор Уилмор, преподаю историю, – подчеркнуто заявил мне он.

Я была готова стореть со стыда, но к счастью, эти три калеки, которые сидели в классе, когда я пришла, не слышали моего с ним разговора, и в данный момент только мне была понятна его едва заметная насмешливая улыбка. Вот черт! Ладно-ладно, по крайней мере, мне не придется объясняться с классом, уже не плохо.

– Открываем учебник на странице восемьдесят два... – оторвав от меня свой взгляд, продолжил он.

Уверенна, он ожидал, что я извинюсь. Не дожدهшься! Никто не знал, что я сказала, а значит, извиняться при всех было совершенно не обязательно. Да, я к нему потом подойду и извинюсь, потому что портить отношения с преподавателем в первый же день учебы на первом уроке не хотелось. Но все равно – скверно все это.

По ходу урока выяснилось еще одно обстоятельство: мало того, что я с этим учителем как с простым студентом разговаривала – елки, я даже не поздоровалась! – так еще выяснилось, что оказывается все эти темы для меня китайская грамота. Историей он владел в совершенстве, но мы с моим бывшим классом этих тем ни в жизни не касались и не думаю,

что когда-нибудь я бы вообще узнала об их существовании, если бы не перевелась сюда.

В общем, в конце урока у меня было уже целых две причины к нему подходить. Звонок прозвенел и все тут же стали собираться. Я тоже нервно затолкала тетрадь и ручки в сумку. Ладно, я просто подойду к нему и извинюсь, думаю, он все поймет. Так ведь? Тоже мне, нашла приключения на свою голову. Мне тут вообще-то нужно искать искупительницу! А не извиняться перед всякими псевдо профессорами. Профессор!

Я собралась, Райан усвистел раньше меня, выбралась со своего места и только намерилась подходить к профессору, как внезапно...

– Привет! – Ошарашило меня у моего уха.

Я обернулась. Передо мной стояли три девчонки и двое парни. Последние стояли, скорее, поневоле, потому что было не пройти из-за затора. А вот девчонки как раз решили познакомиться. Отличное время они выбрали. Ладно, улыбаемся и машем.

– Привет, – почти беззаботно поздоровалась в ответ я.

– Я Оддэт, – представилась та самая брюнетка с густыми черными волосами. Может и не плохо, что она ко мне сама подошла. Меньше работы для меня. – Добро пожаловать в наш коллектив.

– Спасибо, – продолжала глупо улыбаться я.

А что оставалось делать? Разговор мне предстоял не из приятных. Я про историка, Оддэт вроде бы нормальная.

– Я слышала, Мэридит не предоставила тебе провожатого, – продолжала Оддэт.

– А, да, – рассеяно кивнула я, как будто отвлекшись на шум позади меня, когда кто-то уронил книжку. На самом деле я следила за тем, чтобы историк никуда не ушел раньше времени. Где я потом буду его искать? – Она мне и про книжки не сказала, кстати.

– Мэридит совсем заработалась, – покачала головой та самая рыженькая, что сидела у окна, когда я пришла. Она все еще обнималась с книжкой. – Я Зои, кстати.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

На самом деле, у этой Зои был такой насыщенно рыжий цвет волос, что могло создаться впечатление, будто она красила волосы. Но это не так, она рыженькая от природы. И как у многих исключительных представителей класса «мы не такие как все», ее кожа была почти белой, а вокруг носа красовались веснушки.

– Короче, предлагаю свою помощь, – снова взяла слово Оддэт. – Я помогу тебе здесь освоиться, попривыкнуть, книжки взять.

– Мы поможем! – Поддержала пухленькая девчушка – третья. Ее цвет волос был русым. Что-то я уже людей только по цвету волос пропускаю. Впрочем, а как иначе? У меня сейчас только один признак чтобы обнаружить искупительницу. – Не против? – Осторожно добавила она.

– Конечно, нет! – Радостно воскликнула я.

А что я должна была сказать? Отвалите дуры, у меня тут свои дела, разберусь? Хм..., то есть – нет! Мне только не хватало конфликта. Еще одного...

– Я даже рада, на самом деле, что вы предложили помощь, – соврала я.

– Отлично! – Обрадовалась Оддэт. – Идем?

– Да, сейчас... – закивала я, – только спрошу про учебники у профессора.

Девчонки кивнули, парни, что стояли позади них, просто вышли из класса следом. Очкарик продолжал сидеть на своем месте и старательно разглядывать содержимое своего портфеля. Я стиснула зубы, выдохнула и двинулась к нему.

– Извините... – обратилась к нему я.

Он медленно повернул голову в мою сторону с нескрываемой улыбкой на лице.

– Теперь уже на «Вы»? – Спросил меня он, явно наслаждаясь собственным превосходством.

– Извините, – снова повторила я и вспыхнула. – Просто... я пришла..., а Вы выглядите так молодо! Я даже не подумала!..

– Верно, – настойчиво перебил меня он. – Вы не подумали, мисс Солэнклэр. Это Ваша большая ошибка.

– Я ошиблась, да, но не обязательно...

Тут я осеклась. Сказать ему «быть козлом» было бы не слишком мудро с моей стороны. Ладно, перейдем к следующей теме. Что? Я же извинилась!

– Слушайте, я вообще-то еще хотела сказать, что в моей бывшей школе все эти темы, что Вы сейчас рассказываете..., мы до них не дошли..., то есть я не изучала ничего даже близко к тому, что услышала сегодня.

– То есть Вы хотите сказать, что Ваш уровень намного ниже, чем у остальных? – Подытожил он.

Понятно. Ладно.

– Да, – просто ответила я.

– Что ж... – просто взялся за листок бумаги он и что-то на нем нацарапал, – полагаю, Вам нужно изучить эти книги для того, чтобы нагнать остальных. – Я уже открыла рот, еще не зная точно, что собираюсь сказать, как он тут же добавил: – Даю Вам месяц. Потом я спрошу весь пройденный Вами материал.

Мои глаза полезли на лоб.

– Что?..

– Я даю Вам месяц, потому что, естественно, понимаю: Вам необходимо время для адаптации в новом коллективе и месте. – Он закрыл свой портфель и поднялся с места. – Хорошего Вам дня, мисс Солэнклэр.

И этот козел вышел из класса. Отлично, просто великолепно! Если до этого момента я еще верила, что он, возможно, НЕ козел, то после его слов вместе с его уходом, мое предыдущее мнение вышло за ним следом. Отличное, просто великолепное начало первого учебного дня!

День становился все лучше и лучше.

Честное слово – я к этому никакого отношения не имела. На втором уроке, как и обещал этот несчастный очкарик, подошла некая Элисон. Казалось бы – подумаешь? Ага, подумаешь тут. Брюнетка. И ведь сидела она и спокойно себе учила уроки. Мне бы как раз к ней подойти, поговорить, завести дружбу. Но не-е-ет.

Оддэт меня достала. Пусть она тысячу раз искупительница, сил моих нет! Мало того, что на перерыве она все время трещала обо всем на свете, чем загрузила мне голову еще сильнее, чем первый урок истории, так она еще и попросила мой мобильный, почту, фэйсбук, аську, твиттер и инстаграмм. Что мне оставалось делать? А что, если это она искупительница? Было бы обидно, если бы я не добавила ее в друзья, а она потом из-за этого отказалась давать мне свою кровь.

То есть, вообще-то звучит довольно забавно. Чувствую себя каким-то вампиром. Но так оно и есть! В общем, она забросала меня всевозможными сообщениями, которые я, ЕСТЕСТВЕННО, не успела прочитать, потому что на перерывах она продолжала трещать, а на уроках, как ни странно, мне приходилось учиться. Я в такой отсталости по сравнению с остальными, честное слово, мне сейчас лучше не отвлекаться, иначе потом будет еще больше проблем и меньше свободного времени.

В общем, радовало только одно: класс, и правда, был забит под завязку и на уроках я благодарно сидела с молчаливым Райаном. Нет, он иногда разговаривал, но это было настолько сравнительно малым, что меня просто убаюкивало. Естественно! После урока же перемена...

Причем, вот что забавно: похоже, не только меня одну доставала Оддэт с ее бесконечным «бла-бла-бла» ни о чем. После третьего урока Оддэт решила, что будет «здорово!» заскочить в библиотеку и взять мне книги. Ага, с пятнадцати минутными перерывами между уроками это было гениальной идеей. Мало того, что мы опоздали на алгебру, так еще я теперь таскала за собой тонны макулатуры.

Единственный положительный момент – у меня в классе есть очень милый мальчик Дарэн. Завидев меня со всеми этими книжками, выходящую из библиотеки, он бросился помогать мне их нести до самого класса. Вот что странно: вокруг просто десятками ходят крепкие, накаченные парни. Дарэн был маленьким и худеньким, взъерошенным светловолосым парнишкой. В общем, я была ему премного благодарна, потому что он встретился нам еще на выходе из библиотеки, где я уже ощутила весь вес этих многотонных книжек.

Но что меня убило, так это заявление Оддэт.

– Кажется, ты ему нравишься, – шепнула она мне, пока Дарэн почти сгибался под тяжестью всех этих книг, что мне выдали.

Я вытаращилась на нее таким взглядом, как будто она только что сказала, что положила мне в карман солнце. Настоящее.

Да, будет очень весело здесь учиться.

В общем, последний перед обедом урок почти что наступил, как перед самой дверью в класс меня за руку дернула Зои. Оддэт как раз прошла в класс вслед за Дарэном.

– Что случилось? – Нервно спросила я.

Нервно потому, что мы опоздали и теряли последние спасительные секунды, чтобы затесаться среди толпы и не объясняться перед всем классом.

– Перед обедом скажи, что тебе нужно в уборную, – шепнула мне Зои.

– Зачем?

– Я подержу Оддэт в столовой минут пятнадцать, а потом уведу ее «по срочному делу».

Я улыбнулась Зои с такой благодарной улыбкой, что мне даже не надо было ничего говорить.

– Не за что, – хмыкнула она. – Идем.

Ох, Зои! Ты просто спасение цивилизаций! Надо будет потом подарить ей шоколадку за это. Оддэт, и правда, как бесконечно жужжащая пчела, никогда не затыкается!

В общем, мы еще успели зайти в класс до того, как все вновь прибывшие рассядутся. Дарэн уже положил мои книжки на стол и уселся на свое место. А поскольку он сидел сразу за мной, я, прежде всего, улыбнулась ему:

– Спасибо, Дарэн, – поблагодарила я.

Он по-доброму улыбнулся мне в ответ и кивнул.

– Нет проблем, – шепотом сказал он, потому что урок уже начался.

В общем, чем была примечательна алгебра? То есть кроме бесконечно жужжащего телефона от сообщений Оддэт. Я не люблю опаздывать, особенно в первый день учебы, но, честно говоря, опоздать на алгебру было полезно. Все по той же причине, почему я теперь ненавижу историю.

Наш математик оказался на удивление молод! Нет, конечно, не так, как историк – этот неудачник среднего звена. Но я скажу честно: математики так не выглядят. Высокий – под два метра – даже его костюм не мог скрыть всю мускулатуру. Не то чтобы он был симпатичным, вполне себе такой обыкновенный, просто молод – наверное, до тридцати, не больше – по сравнению с тем же химиком, времен Альберта Эйнштейна.

Вот интересно: такая здоровая академия, все здесь только и говорит о преподавателях вроде нашего химика, но за четыре урока вот уже второй учитель не походит на типичного учителя. В связи с причиной моего приезда сюда, я, конечно же, начала задумываться: не может ли это быть связано с искупиительницей? То есть историк наверняка просто неудачник и никаких исключений. Но математик...

– Райан, – наклонилась к своему соседу я.

Он дернулся от неожиданности, и я поняла, что его внимательно-сосредоточенный взгляд на доску был откровенным обманом. Он, как и многие другие мои одноклассники, сейчас витал в облаках.

– А? – Шепотом отозвался Райан.

– Все учителя здесь выглядят так молодо? – Спросила я.

Райан сначала задумался. Похоже, он ушел в своих мыслях очень далеко от урока алгебры.

– Да я как-то не замечал, – пожал плечами он.

– Ну, смотри, – я придвинулась к нему чуть ближе, – историк вообще тянет на нашего ровесника. – Райан, видимо, представил историка и ухмыльнулся. Полагаю, это было согласие. Хотя, судя по его взгляду «ух ты!», раньше он об этом никогда не задумывался. – А этот математик, мега качок... Как давно он здесь?

Райан присмотрелся к нашему математику и сморщился.

– На качка он не тянет, – покачал головой он.

– Ну ладно, может и не тянет... – Райан как-то странно глянул на свои бицепсы и робко сложил руки на груди, – я имею в виду, среди математиков.

Райан прыснул, и учитель обратил на это свое внимание. Притворившись, что мы внимательно следим за развитием событий на доске, мы с серьезными лицами уставились на последние каракули, которые математик написал. Он подождал пару мгновений, а затем продолжил.

– Ну не знаю, как на счет других математиков, – зашептал Райан, – но предыдущий был древнее древности.

Райан похихикал, я заинтересовалась. Хотя мне было уже вполне достаточно того, что этот здесь был заменой. Интересно.

– Что было с предыдущим? – Спросила я.

Конечно, можно было бы и не спрашивать, но я должна была придерживаться плана «дружи со всеми на всякий случай». Здесь кто угодно мог оказаться кем угодно. И я начинаю думать, что среди охотников за искупительницей я лишь заняла некоторый порядковый номер.

– Да он вообще был комиком, – Райан оживился, впервые при мне улыбнулся и стал увлечено рассказывать, – у него были страшно дурацкие очки, и торчали только три верхних зуба, из-за чего вся его речь была похожа на борьбу с утренней кашей.

Я, как можно тише, прыснула. Райан чуть в голос не расхохотался.

– Но вообще мистер Берд был не плохим, – стал вспоминать дальше Райан. – Он всегда ставил нам хорошие оценки, даже если мы ничего не знали. Он нам нравился, просто был смешным. И сам смеялся иногда над собой. Блин, жалко, что он ушел!

– А куда он ушел? – Спросила я.

– На пенсию, – ответил Райан. – Ему ж было уже семьдесят!

– То есть новенький с этого года здесь, – подвела итог я.

– Ага. И, честное слово, мистер Берд хотя бы не мог выговаривать половину слов, а у этого... – он ткнул ручкой на математика, – какое оправдание?

Я медленно улыбнулась, Райан порадовался удачной шутке.

Да, мне как-то это все меньше и меньше нравится. Этот новый математик уж очень подозрителен. Хотя, если забыть об искупительнице, то можно сказать, эта история вполне правдоподобна. То есть – семьдесят лет! Не удивительно, что он не решил остаться здесь еще на один год.

В общем, четвертый урок все-таки закончился, и я собралась действовать по плану. То есть Дарэн снова вызвался помогать мне с книжками. Ах, Дарэн. Я была ему так благодарна. Потому что пять шагов, что я тащила эти книжки в библиотеке до двери, показались мне непосильной вечностью!

– Вилу! – Подбежала ко мне Оддэт. – Идем скорей, я покажу тебе столовую!

– Я... – глянула на Дарэна, – сначала загляну в свою комнату, оставлю там книжки.

Зои, стоявшая чуть позади Оддэт, вытаращилась на меня, привлекая к себе внимание и часто-часто замотала головой.

– Отлично! Мы сходим с тобой!.. – Обрадовалась Оддэт, и я поняла, почему Зои запротестовала.

– Но сначала я загляну в уборную, – выпалила я. – Вы идите на обед, я скоро подойду.

Я быстро улыбнулась, Оддэт глянула сначала на Дарэна, потом обернулась на Зои.

– Хорошо, – согласилась она. – Подходи, мы займем тебе место!

Зои многозначительно кивнула мне, словно напоминая – придерживаемся плана – и последовала за Оддэт. Почти все уже вышли из класса, как внезапно математик подал голос.

– Дарэн! – Позвал он.

Бедный мальчик, ему пришлось вернуться со всеми моими многотонными книжками обратно в класс.

– Да? – Развернулся боком он.

– Я проверил твою контрольную, – сообщил он. – Подойди ко мне, нужно обсудить твою оценку.

– А... – Дарэн немного растерялся с книжками в руках.

Что ж, по крайней мере, без Оддэт.

Я шагнула к Дарэну и забрала у него книжки.

– Все в порядке, Дарэн, спасибо за помощь! – Улыбнулась я.

– Ты в столовой подожди, хорошо? Я после обеда тебе их занесу в общежитие! – Пообещал Дарэн.

– Спасибо!

Какой хороший мальчик! Честное слово, таких бы побольше. Но не важно, мне все равно тащить эти книжки до туалета. Ну, а вдруг Оддэт приспичит мне что-нибудь срочно сказать? Еще зайдет. Так хоть я, и правда, буду там. В общем, я тащила с этими книжками до уборной. Никого здесь не было в это время, все были на обеде. Я водрузила книжки на столик с раковиной и выдохнула. Буквально через минуту Зои прислала мне сообщение: «Путь свободен, иди обедай!».

И я пошла.

Честно признаться, я была благодарна Зои по двум причинам: первая это, конечно же, избавление от Оддэт. Ну а вторая – все еще основная. Мне нужно было понаблюдать за учениками, а где как не в столовой, где скапливаются в основном все студенты, будет лучше всего это сделать? У меня будет уникальный шанс!..

И если бы этот шанс давался мне каждый день, и не приходилось бы терпеть Оддэт, я была бы еще более благодарна судьбе.

В общем, я дошла до столовой, какие-то девчонки подержали мне дверь. Столовая была огромная! Естественно, в условиях такого количества народа. Причем, что было обворожительно прекрасно – все сидели кучками за большими столами. А тот замечательный одинокий маленький столик в углу столовой словно дожидался именно меня.

Пока проходила мимо учеников, споткнулась о чей-то стул и чуть не свалилась со всеми этими книжками. Все бы было неплохо, я ничего не подвернула, книжки не упали, только слегка поехали, но я успела их поймать. Правда, когда они поехали, с них столько пыли посыпалось. Я зажмурилась и попыталась сдуть пыль. Но это было довольно трудно сделать со всеми этими книгами в руках, и я вполне естественно собралась чихнуть. Глаза заслезились, я стала замедлять шаг...

И тут, когда я уже почти чихнула, кто-то ударяет меня по руке, я выпускаю все свои книжки, и они падают частью на близстоящий стол – к счастью, уже освободившийся – а частью на пол. Чих не получился, зато глаза заслезились так жутко, что даже слезы полились. Сосредоточившись на первоочередном – на чихе, я не сразу переключила внимание на книжки и виновника аварии.

Ладно, чих не получился, фиг с ним. Теперь о другом. А чего это в столовой так тихо? Я

медленно оглядываюсь и понимаю, что вся – ВСЯ – столовая смотрит сейчас на меня и не двигается. Ой, елки! И тут до меня доходит. Я, стою с рассыпанными книжками, а тот парень – я его вычислила по осуждающим взглядам а-ля «ты вообще враг народа номер один!» – пытается куда-то пройти, причем совершенно не обращает внимания на содеянное.

И ладно бы только это. Я же тут стою совершенно зареванная. Елки зеленые! Все видят, что я плачу?! Я постаралась как можно незаметнее стереть слезы со своего лица, но получилось неблестяще, похоже, я только больше распалила обстановку. Потому что следующее, что произошло, повергло меня в шок.

Внезапно из толпы обалдевших зевак – я не знаю, чего они все замерли – выскакивает какой-то парень (я его сначала только боковым зрением успела заметить), одним широким шагом оказывается рядом с этим «врагом народа», хватая его за шкуру и грубо одергивает его назад.

– Ты что наделал, кретин?! – Угрожающе встряхивает моего обидчика этот парень.

Обидчик взглядом «моя жизнь кончилась, прощай белый свет» сначала с испугом смотрит на моего защитника, а потом как будто только сейчас замечает то, что, собственно, по его вине произошло. Надо было видеть его глаза: «я только что обрушил на землю небо!». Он рванулся к моим книжкам и молниеносно все собрал, сложив на краешке стола. А потом, чтобы не быть уничтоженным осуждающими взглядами, выскочил из столовой как пробка из бутылки.

Это все произошло так быстро, что я только сейчас потихоньку дошла до того, что мой защитник меня собственно защитил. Медленно повернувшись влево – именно там сейчас в двух шагах стоял мой защитник – я посмотрела на него. О. Моя. Челюсть. Его глаза, его губы, его прическа.... Мое сердце екнуло и шлепнулось в обморок. В желудке растеклось искрящееся тепло и внезапно – очень замедленная реакция, надо сказать – я поняла, что он, этот... мысли, родитесь уже!

– Спасибо, – в рамках случившегося и обеденного времени моего мозга, только и смогла выдать я.

Мне ужасно хотелось сказать что-нибудь еще, но вообще ничего на ум больше не шло. Глупо, я понимаю, но в тот момент я думала об этом еще меньше.

Он был таким симпатичным. Его каштановые густые волосы небрежными прядями ниспадали ему на глаза. Его глаза... цвета молочного шоколада, я просто впиалась в них взглядом и не могла перестать смотреть в них.

То ли это время замедлилось, то ли он тоже слегка притормаживал, но ответил он мне не сразу.

– Пожалуйста, – сглотнул он.

И внезапно его взгляд стал немного рассеянным, и он показался мне каким-то смутившимся, как будто он слегка растерялся.... И тут до меня дошло, что вся столовая все еще смотрит только на нас.

Я громко ахнула – громко, потому, что убийственно мертвенная тишина к этому располагала – с испугу схватилась за книжки и уже собиралась продолжить путь к тому самому столику...

А, может, позвать его сесть со мной? Я обернулась, и... столовая медленно ожила. Но моего защитника и след простыл. Как он так быстро убежал? То есть... черт, нужно было соображать раньше.

В общем, после этого странного события я все-таки уселась за тот самый столик в углу

и принялась разглядывать присутствующих. Нужно было искать искупительницу, но я только и делала, что искала глазами этого парня. Черт, это не профессионально! Нужно искать искупительницу!

Интересно, почему он пришел мне на помощь? Это потому, что я рыдала как последняя сопля? Нет, я вообще практически не плачу, особенно на публике. Просто оправдаться у меня не было времени. Да и что это за оправдание? «Я чуть не чихнула из-за пыли». Гениально! Лучше рыдать из-за того, что этот псих рассыпал все мои книжки. Может и не плохо, что появился этот парень и спас положение.

Ладно, он куда-то делся, значит, ему не очень-то и хотелось со мной сидеть. Хотя я его и не успела пригласить для этого, чтобы так утверждать.... Не важно! Просто нужно отвлечься. Да, было бы не плохо, особенно теперь. Привлечь к себе всеобщее внимание – это отличный способ не выделяться из толпы!

В общем, я набрала номер Оли. У меня все равно был гениальный вопрос, который я так и не задала.

– Да, – прохрипел в трубку Оли.

– Привет, провидец, – бросила я. – Как продвигается?

– Я готовлюсь к сегодняшнему вечеру, – ответил Оли.

– У нас три часа разницы, я думала, ты уже все посмотрел.

– Я... – Оли как-то странно разговаривал, – нет еще. Чуть позже.

– Оли, что случилось?

– Ничего, – буркнул в трубку он.

Я скривилась.

– Последний раз, когда ты бурчал себе под нос, твой сосед чуть не прыгнул с крыши, – вспомнила я. – Что происходит?

Оли вздохнул. Раза четыре. И только потом решил признаться.

– Сегодня утром у меня было видение, – рассказал он.

– Только не говори мне, что перепутал и искупительница находится на другом конце света!

Я, конечно, не кричала, но мое уединение и почти заканчивающийся обед позволяли мне разговаривать практически без опасений, что кто-нибудь меня услышит.

– Нет, это не о ней, – снова вздохнул Оли.

– Уже не плохо, – заметила я. – Тогда что?

– Видение было обо мне.

Тут уж я замолчала. Ничего хорошего в этом видении точно не было. Но вот спрашивать, что именно... нет, мне точно не хотелось это знать. С другой стороны, разве я могла просто закрыть на это глаза?

– Что ты видел, Оли?

– Визит.

Когда он видел плохие видения, он рассказывал о них очень мало.

– Какого рода? Кто к тебе пришел?

– Дьяволица.

– Кто? – Мои брови полезли наверх.

– Я не знаю, как она нашла меня! – Воскликнул Оли. – Но она... она...

– Она причинила тебе вред, Оли?

– Ну..., было больно..., но не смертельно.

– Может, тебе стоит приехать сюда?

– Нет! – Воскликнул он. – Это исключено!

– Тогда переехать, – быстро парировала я. – Помнишь? Если меняешь свое видение, оно не всегда осуществляется.

Это была чистая правда.

У Оли уже было видение однажды, когда ему привиделось, будто все его цветы в горшках разобьются об асфальт. Понимаю, по событийности не соизмеримо, но суть передает вполне. В общем, Оли переставил свои горшки в другое место, и они до сих пор стоят себе преспокойно. Правда, подоконник ему все-таки пришлось менять. Он потом сам по себе обрушился.

– Может быть, ты и права... – все равно почему-то не успокоился Оли.

– Тебя ведь не это беспокоит, так ведь? – Догадалась я.

– Да, – согласился он и снова вздохнул. – То, зачем она приходила.

– Только не говори мне... – тут же догадалась я.

– Да, ты верно подумала. Она приходила за информацией. Ее цель – искупительница.

– Отлично, – теперь вздохнула я.

Мне только настоящей конкуренции не хватало. И так мне все время кажется, что здесь полно желающих найти эту искупительницу, так еще появляется реальный персонаж... минуточку!

– А что значит – дьяволица? – Спросила я.

– Ну... – Оли задумался, – она была сильна. И в ней было что-то темное. Что-то пугающее. Страшное.

– Поняла-поняла, – начались синонимы, похоже, он возвращался в норму. – А когда она придет?

– Не знаю. Из видения я этого не понял.

– Что ж, в любом случае тебе лучше пока переждать в другом безопасном месте, – подытожила я.

– Ты, наверное, права, – судя по отрешенности в его голосе, он явно обдумывал мои слова в процессе ответа. – Да, я переберусь в свою вторую квартиру. Она точно приходила сюда, а про ту квартиру никто не знает!

Хотелось сказать «как будто кто-то знает про эту», но я решила больше Оли не огорчать. И так настрадался. Как бы мне не нравилось его нытье, видения его истощали. После них он все время был слишком подавленным и усталым. Много спал и не беспокоил меня после них. Видение об искупительнице к ним не относится.

– Оли, я, в общем-то, звоню по делу, – напомнила я. – Ты помнишь, какой длины были волосы у искупительнице?

– Мм... – задумчиво протянул он в трубке, – кажется, они доставали до середины спины. И были немножко... ну... кудряшками. Но не как эти спиральки, а просто немного... понимаешь?

Да, я понимала. И, к сожалению, Оддэт пока что из списка предположительных кандидатов все еще не вычеркивалась. Жаль, так хотелось. Но ладно, я с ней только один день общаюсь – ОДИН ДЕНЬ?! О, ужас! Справлюсь, я справлюсь.

– Как твои дела? – Похоже, Оли почти что пришел в норму, раз спрашивал меня о моих делах.

– Да ничего, – вздохнула я, – брюнеток полно, но хотя бы половину или меньше можно уже исключить. Надеюсь, ты не заглядывал года этак на три вперед, тогда их снова можно включать в список.

– Почему?

– Волосы растут, Оли, есть у них такая особенность.

– Ах да, верно, – посмеялся он. – Старайся не привлекать к себе особого внимания! – Посоветовал он. – Нам будет на руку, если тебя не будут замечать.

– Да-да, отличная идея, – скривилась я.

– Что-то не так?

– Да нет, просто тут произошло кое-что.

– Что?! Расскажи мне все! – Загорелся Оли.

– Ты ведь знаешь это чувство перед самым чихом, когда он отменяется, это ударяет тебе в глаза, и ты чуть ли не рыдаешь?

– Ну? – Оли как-то уже не понял, зачем спросил.

– Так вот, не очень удачно было в этот момент уронить книжки благодаря какому-то парню, который ударил меня по руке.

– И... что было дальше?

– Теперь все думают, что этот парень довел меня до слез. Да к тому же из толпы выскочил какой-то старшеклассник... – я улыбнулась, вспоминая его рядом, – симпатичный старшеклассник. И защитил меня. Заставил этого дурака поднимать мои книжки. Все бы ничего, но вся столовая за этим наблюдала!

Оли вздохнул.

– Ладно, это ничего. Я уж испугался, что кто-то узнал о тебе и зачем ты туда приехала.

– Слушай, тут много подозрительного, – тише заговорила я. – Например, учитель истории, который выглядит моим ровесником. Или математик – качок! Представляешь? В какой нормальной школе алгебру преподает здоровенный мужик?

– Ты думаешь, он здесь за тем же?

– Не знаю, Оли, но я тебе скажу одно: лучше тебе увидеть сегодня в своем видении как можно больше.

– А у тебя не получилось проверить девушек на наличие шрама?

– Нет, это не так-то просто в конце сентября, когда в здании откровенная холодрыга, – вздохнула я. – Но ничего, у нас завтра физкультура, там-то девчонки точно наденут хотя бы футболки! А у меня две подозреваемые в классе.

– Это хорошо! – Обрадовался Оли. – Как только я закончу с видением, я тебе сразу же позвоню! – Пообещал он.

– Ладно, буду ждать.

Я уже собиралась отключиться, но он задал еще один вопрос:

– А что за парень тебя защищал?

– Да не знаю, я ему спасибо сказала, и он испарился.

– Надо будет на счет и твоего будущего посмотреть... – задумчиво произнес Оли.

– Сначала искупительница, потом все остальное.

– Естественно! – Заверил меня он.

– Ладно, я пошла, у меня тут еще два урока. Ой, черт! Мне же еще факультативы выбирать...

Я совсем забыла про это. Еще бы, забудешь тут. Со всякими историками, которые портят твой день с утра пораньше.

– Ладно, до вечера.

– Пока.

Я отключилась и отнесла свой поднос. Как было приятно вернуться к своему столику и увидеть Дарэна. Он сдержал обещание. Какой хороший мальчик!

– Извини, я задержался, – первым делом извинился он.

– Ты единственный, кто мне эти книги носит, я бы не обиделась, если бы прождала еще минут двадцать.

Дарэн улыбнулся.

– Ты уже уходишь? – Спросил он.

– Ага, – я взяла свою сумку. – Ты поесть хоть успел?

– Да! – Радостно сообщил Дарэн.

– Ну, смотри.

Он снова взялся за мои книжки, и мы отправились наверх к общежитиям.

На самом деле меня немножко расстроило, что у Оли было видение с утра. Я понимаю, он иногда их совершенно не контролировал, но это изматывало его, а когда его изматывало, второе видение могло и не прийти в один день. Впрочем, я все же надеялась, что его тренировки не проходят даром, и он сможет сообщить мне что-нибудь еще не менее важное об искупительнице.

Вообще, я была удивлена появлению дьяволицы в его доме. То есть я вообще не думала, что они свободно расхаживают по улицам, особенно заглядывают к провидцам вроде Оли. Я просто никогда не встречала никого круче, чем я или Оли в магическом смысле, поэтому верилось с трудом.

Но вообще-то провидцы обычно скрывались ото всех, дабы не быть порабощенными. Даже когда Оли искал работу в качестве провидца, он разыскивал ее только по принципу «где мои способности могут пригодиться». То есть объявления «провидец ищет работу» он не размещал. Мне он даже не сразу рассказал о себе в целях предосторожности. И то, как он рассказывал, у него было видение обо мне в будущем. Я его понимала, в принципе, а вдруг я бы оказалась дьяволицей? Было бы неприятно.

В общем, надеюсь, сегодня вечером у меня будет масса полезной информации, и я смогу провести отбор кандидаток в искупительницы более тщательно.

Мы с Дарэном поднялись наверх, и подошли к дверям женского общежития.

– Спасибо, Дарэн.

– Давай донесу до комнаты! – С легкостью предложил он.

– Ладно, только если Скарлет разрешит, – так же легко согласилась я.

Эти убийственные тома учебников – плюс те две толстые книги, которые заставил меня взять историк – меня удручали. Мне было тяжело даже смотреть на них. В общем, мы зашли в общежитие – сейчас было без пяти час, поэтому никого из девчонок не было и в помине. Скарлет тоже нигде не было видно, я подумала, что она скорее всего как и остальные ушла на обед. Мы дошли до моей комнаты, и Дарэн сложил в две стопки все учебники на моем столе, взяв с него один.

– Этот тебе сегодня еще пригодится, – улыбнулся он мне.

– Спасибо.

В общежитии так никто и не появился, поэтому мы с Дарэном покинули его совершенно незамеченными. Что не плохо к слову о «быть менее заметной». Честное слово, я не собиралась не во что ввязываться, но с этими книжками в библиотеке получилась какая-то невнятная дребедень. Ладно, проехали. Главное, что все закончилось, и я очень-очень надеюсь, что новость том, что я рыдала в столовой, станет прошлым веком уже завтра.

Оставшаяся часть дня прошла даже не плохо. Нормальные учителя – преимущественно женщины преклонного возраста – никому я поперек горла не встала, ни на один урок не опоздала. Хоть Зои и спасла меня от Оддэт на обеде, потом у нас было еще три урока и мне пришлось выдерживать ее присутствие.

Ближе к концу дня я поняла, что нужно уже выбрать факультативы, причем лучше четыре, большего я сегодня просто не вытерплю. Я представила, как Мэридит бросает в меня мою же бумагу с двумя захудалыми факультативами и надрывно кричит на меня на всю академию, какая я недалекая.

В общем, выбрав четыре предмета, на перемене я обмолвилась об этом Оддэт. Как хорошо, что я это сделала! Как только она сказала мне на какие факультативы ходит, я тут же

вычеркнула три из них и выбрала только не те, на которые ходит она! Повезло. Хоть в чем-то.

После уроков я, путем вопросов у случайных прохожих «где Мэридит?», обнаружила ее на третьем этаже в коридоре и благополучно сдала ей факультативы. Она глянула на меня взглядом «чего тебе?», но, завидев в моих руках завидную бумажку – отданную ей еще до 15:00 – вроде бы смягчилась, быстро кивнула мне и исчезла из поля зрения.

Весь вечер я провела в напряжении. Я ждала звонка Оли, как манны небесной. Сначала я еще засела за уроки, решительно затолкав учебники по истории, которые мне задал читать этот гад, пытающийся изобразить из себя профессора, куда подальше. Потом девчонки за дверью начали визжать, и мне стало интересно. Выглянув только на секундочку, чтобы взглянуть, что это там такое происходит, я проторчала в коридоре вместе со всеми два с половиной часа. Девчонки затеяли играть в салочки! Что? Это весело!

Естественно, с телефоном я не расставалась, но когда Скарлет вышла в коридор и скомандовала идти нам спать – в десять – мы вовлекли ее в игру и тем самым выиграли целый час! Правда, в одиннадцать она уже больше не была настроена на игры и все-таки загнала нас спать.

Оли так и не позвонил.

Я решила не звонить ему сама, т.к. понимала отчасти, что он: а) мог просто еще недосмотреть свое видение и если я ему сейчас позвоню, я нарушу и так хрупкий процесс и б) он мог вообще-то очень устать после двух видений за день и сразу после второго крепко уснуть. Ладно, я могу это понять и простить, так что отложу до завтра. К тому же мне срочно что-то сделать за одну ночь не требуется.

Оли не позвонил и на утро, но я спихнула все на разницу во времени и пошла на уроки. Позвоню ему за обедом.

Сегодня была долгожданная физкультура. Ладно, я ждала ее один день, но все-таки. Кстати, о физкультуре: я начинаю серьезно задумываться. Мало того, что историк молод не по годам, математик качок натуральный, так еще и учитель физкультуры – мистер совершенство. Как он вышел, так все девчонки и прилипли к нему взглядами. Многие начали строить ему глазки и прочее.

Нет, я решительно не верю, что он здесь просто так, по доброте душевной, потому что жутко любит преподавать. Явно здесь что-то не так и эти трое точно находятся под подозрением. И мне это не нравится, потому что все больше вырастает шанс конкуренции, а это не хорошо. По крайней мере, учитель физкультуры с легкостью скрутит меня на матах. То есть вообще!

Короче говоря, глупая физкультура! Нам выдали форму. Футболки! Футболки, черт их побери! Все плечи закрыты! Ну что? Нельзя было выдать майки? Элисон пока что все еще была не охваченной мною территорией, мне никак не удавалось с ней поговорить. Все время что-то мешало.

Но вот что касается Оддэт, я нашла просто гениально глупый способ взглянуть на ее плечо. Если бы я была в своей бывшей школе, я бы ни в жизни не пошла на этот рискованный остаться душой шаг. Но здесь все по-другому. И если там главным была моя репутация, здесь – искупительница.

– Я хочу себе татуировку либо на шеи, либо внизу спины, – рассказывала Оддэт.

– А я бы сделала на щиколотке! – Радостно заявила Эмма. Шатенка.

– А я бы сделала, прям, здесь! – Шарлот шлепнула себя по ягодице.

У нее были светло-русые волосы и вообще она не из нашего класса, а параллельного.

Просто физкультура проходила совместно. Вообще не знаю, чего она к нам подошла? Как будто без нее тут не с кем поговорить.

– Ну, не знаю, – пожалала плечами я. – А я бы сделала здесь.

Я задрала рукав свой футболки и продемонстрировала им свое плечо.

– Не плохо, – поддержала Зои. – Но я бы татуировку вообще не решилась сделать!

Это она не вовремя вступилась со своим комментарием. Пришлось возвращать всех к теме.

– Да ты что? Это круто! Правда, Оддэт?

– Да! – Оживилась тут же она, видимо обрадовавшись, что ее мнением интересуются.

– Мне кажется, тебе бы пошла татуировка на плече! – Тут же поддержала я.

– Ну, не знаю... – засомневалась она.

– Да ладно! Ты только представь! – Я снова задрала свой рукав. – Рисунок на таком месте, где вроде бы и можно его увидеть, но не всем и всегда.

– Мне кажется, мне не пойдет, – улыбнулась она.

– Да ладно! А на шее за твоими волосами как будто кто-нибудь когда-нибудь узнает, что она у тебя есть, – фыркнула я. – Давай, покажи мне свою руку!

Девчонки посмеялись, и я подошла к Оддэт. Вот он, момент истины! Она задирает рукав, и... я обреченно выдыхаю.

– Да, ты права, тебе не пойдет, – согласилась я и решительно отступила.

Оддэт так испугалась, стала изучать свою руку, даже вторую рассмотрела. Нет, у нее определенно не было ни единого признака никакого шрама. Облом. Хотя тот факт, что ее не надо теперь окучивать, не мог не порадовать.

После физкультуры я первым делом воспользовалась ситуацией и улизнула на обычную перемену, а не «давайте я расскажу вам еще кучу всякой ненужной всячины, чтобы ваши мозги никогда не отдыхали». Это я про Оддэт. Все еще.

Правда она отправила мне сообщение «ты где?». Я героически избавилась от нее ответом «туалет». Что? Я не могу сходить в туалет в одиночестве? Правильно, могу, вот я и пошла. Все три перемены. Причем даже в благодарность утащила с собой Зои. Проблема, что ль? Оддэт нашла себе новых жертв. Правда, теперь Зои была благодарна мне, как будто я спасла ее от голодной смерти.

– Спасибо! – Воскликнула она. – Она обычно все время разговаривает без передышки, но в последнее время ее вообще не остановить! Особенно после твоего прихода...

– Как ответственная за излишнюю гиперреактивность Оддэт, должна искупить свою вину.

Мы с Зои посмеялись.

В обед пришлось разбежаться врассыпную, чтобы Оддэт нас не нашла. В конце концов, правда, оказалось это довольно бесполезным делом, так как она нашла себе нечто совершенно увлекательное, что для нас у нее нашлось время, чтобы только написать «в субботу в пять на площадке!». Я так понимаю, состоится некоторое мероприятие, может, это и не плохо, ведь что объединяет людей, облегчает мою задачу.

В общем, у меня на обеде сегодня было две задачи: первая – позвонить Оли и узнать, как все прошло. И вторая – не то, чтобы я тут, конечно, только и думаю об этом, но все-таки хотелось бы увидеть этого парня. Моего защитника. Ну, то есть... я, конечно, сказала ему «спасибо», но можно было бы и поблагодарить лучше. Так ведь? Гениальный предлог! Надеюсь, он не догадается... хотя, как тут вообще не догадаться? Ладно-ладно, не важно.

Вдруг он симпатичный и тупой? То есть мне это, конечно же, не нужно, но...

– Привет, – отвлекла меня от моих мыслей Хизер. – Ты сидишь одна?

Я сразу же забыла про защитника – ладно, чертыхнулась про себя – и широченно улыбнулась.

– Привет, да, мои одноклассники уже разбежались, – призналась я. – Садись.

– Да я уже уйду, – сообщила Хизер.

Надежда забрезжила на горизонте и стремительно приближается в виде гигантского цунами.

– Ой, жалко... – расстроилась я.

– Хотя... – начала Хизер, и моя волна надежды стала маленькой капелькой, врезавшейся в Эверест, – я могла бы посидеть здесь немножко.

– Правда? – Заставила себя улыбнуться я. – Знаешь что, не хочу тебя отвлекать от дел. И чтобы «и нашим, и вашим», давай встретимся за обедом завтра, хорошо? А лучше за завтраком!

За завтраком-то определенно лучше. Если я сегодня этого парня не выловлю, у меня будет еще гигантский запас времени завтра.

– Отличная идея! – Просияла Хизер. – Тогда и поболтаем.

– Конечно.

– Извини, мне, правда, нужно...

– Да не переживай даже, – с легкостью отмахнулась я и мое цунами надежды только что сбило с ног все что встретилось ему на пути. – Никто из нас послезавтра переводиться не собирается, еще успеем.

Хизер улыбнулась и ушла. Наконец-то. То есть вообще-то надо было быть к ней более расположенной, а не «давай, иди, у меня тут дела». Какие у меня тут дела? Она мое дело! То есть, в перспективе при хорошем раскладе. Уже не получается рассказ о моем героическом двухминутном успешном поиске. Досадно.

Впрочем, ее тут тысячу лет ищут, а я, можно сказать, с ней почти сдружилась! Ну, стала бы она ко мне сама подходить, если бы я ей как старый башмак нужна была? Конечно же, нет! В этом и суть. Живем дальше. То есть звоним Оли. Да где этот парень?..

– Привет, Вилу, – ответил в трубке провидец.

– Я не злюсь, но жду информацию, – сразу же сообщила я.

Оли сначала вздохнул.

– У меня получилось вызвать видение, – первым делом сообщил Оли. Я радостно воспряла духом и просканировала беглым взглядом только что появившуюся группку ребят. Нет, все еще не то. Симпатичных было много, но нужного нет.

– Так, и? – Отозвалась я.

– Хорошие новости – видение не изменилось.

– Это хорошие новости? – Повела бровью я.

– Конечно! Твое появление рядом с ней ничего не изменило. А это значит, нам есть на что ориентироваться. Это очень много!

– Хорошо-хорошо, – согласилась быстро я. – Еще хорошие новости есть?

– Нет, – виновато признался Оли. – Я постарался увидеть больше, но смог только разглядеть ее щеку.

Я вздохнула и взялась за булку.

– Да, жалко, что она у нее не зеленая или фиолетовая, это было бы хорошим

опознавательным знаком.

– Не то слово, – грустно заметил Оли. – Я буду стараться еще. Но в ближайшую неделю видение не жди...

– Неделю?! – Булка чуть не вылетела у меня из рук, когда я резко подалась вперед.

– А как на счет шрама на плече? – Сразу же спросил Оли.

– Никак... – подставив голову под свободную руку, сообщила я, – сегодня смогла только увидеть одно плечо. То есть проверила только одну девчонку. А в моем классе есть еще одна. Да и Хизер тоже... – я вздохнула, – и еще сотня другая кандидатов.

– А ты не можешь как-нибудь на это повлиять?

– Оли, я не в другую галактику улетела, где ходить без левого рукава будет отличной идеей. Здесь все-таки тоже люди, и никто не собирается по доброте душевной радостно демонстрировать мне свои плечи. Разве что некоторые блондинки.

Это я только что пронаблюдала, как одна блондинка прошла мимо меня в топе без бретелек. Все бы так ходили, было бы проще! Или начинать надо было... ладно-ладно, видениями Оли не управляет, к нему претензий нет. Хорошо, что он вообще увидел что-то об этой искупительнице.

– Ты попробуй пока со шрамом, как только у меня получится увидеть что-то еще, я сразу же тебе сообщу.

– Ясное дело... – я снова вздохнула.

В столовую больше никто не заходил, было уже без десяти час. Похоже, я его пропустила. Или он обедает слишком рано, а я сегодня пришла только в двадцать минут.

– И еще одно... – я уже собиралась прощаться, когда Оли заговорил, – Вилу, в этом видении я увидел кое-что важное.

– Что именно?

– Я... – Оли замялся, – в общем, будь осторожна, хорошо?

– Что ты увидел? – Оли молчал. – Скажи мне.

– Все будет хорошо.

– Оли...

– Пока!

И Оли отключился. Впервые не дождавшись моего «пока». Что ж, если он думает, что я забуду о его словах, то он заблуждается. Наивный. Сегодня у меня уже не было настроения разговаривать с ним, так что я поставила свой поднос и отправилась на уроки. В столовой максимум оставалось два-три ученика, причем явно опоздавшие, судя по тому, как они заглатывали еду.

Я вышла в коридор и мгновенно замерла. Впервые в жизни я не знала что делать, идти, стоять или прятаться. Прятаться? Глупость из меня так и прет! Это он, мой защитник! Он как раз шел мне навстречу, когда я заметила его. Ему оставалось всего лишь два шага до меня в пустом, безлюдном коридоре. Он меня увидел.

Когда его глаза коснулись моих, все мое нутро тут же вспыхнуло, коленки задрожали, сердце бешено завизжало. Спокойно, спокойно, он просто смотрит. Дышать и... идти для разнообразия. Нет, это я сейчас совместно делать не могу.

Он доходит до меня, я улыбаюсь ему, я вполне резонно могу с ним поздороваться! Ведь он защитил меня вчера.... Ох, это был тот самый момент, когда ты думаешь, что жизнь замирает на мгновение только ради этой минуты. И тут я заговорила...

– Пшашлет! – Вырвалось у меня.

Мои щеки вспыхнули, я распахнула глаза и откашлялась.

– Пшашлет! – Снова!

Я просто хотела сказать привет! Это что за чертовщина?! Мне было так стыдно! Я была готова сгореть со стыда. И тут заговорил он...

– Бушуцаца аоушац, – каким-то успокаивающим тоном сказал он. Затем скривился, как будто слегка оговорился и решил поправиться, – шушубабуа щарич.

Он сделал глубокий вздох, угрожающе глядя в пространство, затем стукнул стенку и громко выругался. Такого ругательства в своей жизни я никогда не слышала. И что самое во всем этом печальное – он ушел. Не то чтобы я хотела остановить его с таким-то словарным запасом, но... что это такое только что произошло?!

Стыд все еще пылал во мне, поэтому я решила просто идти дальше. Когда вокруг никого не оказалось, я решила попробовать заговорить сама с собой. Как ни странно, я говорила на человеческом языке и не пыталась его коверкать до неузнаваемости. Уму непостижимо, как я могла сказать такое такому парню, как он? То есть, если честно, он не то чтобы удивился, когда мне ответил.

Нет, но вчера же он со мной нормально разговаривал, так ведь? Что случилось сегодня? И главное – что случилось со мной? Теперь он точно подумает, что я какая-нибудь сумасшедшая. Лучше бы я его сегодня просто не встречала.

Оставшиеся два дня до выходных прошли вполне себе нормально. Я выбрала себе дополнительные занятия и впервые их посетила. Уроков задавали – тьма тьмущая, я не вылезала, иначе буду выделяться. Впрочем, погода начала портиться и на счет завтрашнего вечера все поставила под большой вопрос, так что выходить на улицу и не хотелось.

Оли я звонила каждый день, но он каждый раз просто бросал мне «я еще ничего не видел» и отключался. Потом он уже не брал трубку и меня это начало бесить. Я написала ему разгромное письмо по почте, но он его, даже если и видел, то просто проигнорировал. Гад! Но что я могла? Он за тысячи километров от меня, кинуть в него ботинком не получится. Короче, облом.

Зато с Хизер получилось позавтракать. Как мы и договаривались, мы встретились с ней в столовой и мило побеседовали. Она радостно улыбалась и хохотала над моими шутками, так что к концу разговора я почувствовала себя победительницей. Это уже определенно лучше, мое дело продвигается.

Что же касается моего защитника – как бы я не старалась все завтраки, обеды и ужины разглядеть его среди толпы, а потом стыдливо спрятаться за кем-нибудь повыше, я его нигде не видела. Я пробовала ходить на обед раньше, потом на ужин пришла позже всех и в итоге чуть не проворонила прием пищи, а толку все равно не было.

Куда он делся? Надеюсь, голодовку не объявил. А то он вообще-то выглядит здорово, его тело вполне тянет на статус «спортивное» ... Ладно, не важно, после моих красноречий, возможно, я бы тоже старалась избегать появляться с собой в одной столовой.

В общем, вечер пятницы я просидела за книжками. Нужно было расправиться с геометрией и начать разбираться с испанским. Сил уже не было, но я заставляла себя это делать, потому что знала: завтра я этого уже не сделаю. В общем, ближе к одиннадцати я легла спать. То есть упала на кровать без сил и заснула. Через какое-то время в мою дверь постучали.

Если сказать точнее – что-то грохнулось в нее, и я испуганно проснулась. Мне явно снилось что-то беспокойное, потому что я обнаружила себя всю взмокшую и учащенно дышащую. Что мне снилось, я не помнила, но спросонья я попыталась вернуть себя к своему сну, как вдруг услышала женский голос за дверью. Чего?

Вырвав себя из страны грез окончательно, я поднялась с кровати и подошла к двери. По своему опыту – уже неделя прошла с тех пор, как я переехала, но ко мне все равно продолжали каждый день ломиться – я держала дверь закрытой. Поэтому первым делом я отперла ее и выглянула в коридор. Как ни странно, в коридоре было не совсем темно. Мягкий свет ламп освещал пустое помещение, и фисташковый ковер сейчас выглядел почти как трава, по которому бродила какая-то девушка.

Я по-прежнему пребывала в полудреме, поэтому вроде бы вышла посмотреть, что произошло, но мыслить рационально все еще была не настроена.

– Эй, ты в порядке? – Спросила я.

Девчонка обернулась на меня с таким ужасом на лице, словно я была мясником с топором. Ее вид обеспокоил меня еще больше.

– Что случилось? – Встревожено спросила я.

– Мне кажется... – она всхлипнула, – кто-то за мной следит.

Она почти прошептала эти слова и впилась в меня взглядом, полным надежды. Мой мозг медленно включается, я понимаю, что ее волосы достают как раз до середины спины, слегка выются и да, они смольно-черного цвета. Мне понадобилась ровно секунда зависания чтобы отмереть.

– Это ужасно! – Поддержала сразу я.

– Ты мне веришь? – Удивилась девушка.

– Конечно! А почему не должна? – Расслаблено пожала плечами я.

Девушка сделала глубокий вздох то ли облегчения, то ли все еще сомневалась в том, что я действительно ей поверила. Нужно было действовать наверняка.

– Пойдем в мою комнату, – предложила я. – Там уж точно никто не будет тебя искать.

Девушка колебалась. Похоже, за ней и правда кто-то следит, раз она так не доверяет мне, первой встречной. То есть, с чего бы ей, собственно, мне и доверять? Но, судя по всем указателям, что неоновыми вывесками указывают на нее, упустить ее сейчас было бы самой огромной ошибкой!

– Не бойся, ты в безопасности, – пообещала ей вдобавок я.

Она снова вздохнула и вроде бы доверилась мне, двинувшись вместе со мной к моей комнате. Когда мы прошли внутрь, она остановилась в шаге от двери – что, собственно, и в шаге от противоположной стены и нахмурилась.

– Я думала, здесь была прачечная, – произнесла она.

Я вздохнула. Нельзя грубить мешку денег, нельзя.

– Была, – натянула улыбку я, – но теперь здесь моя комната.

– Вообще-то... – она огляделась, – довольно уютно. Знаешь, я бы не отказалась от собственной комнаты.

Она вроде бы улыбнулась, на мгновения отвлекшись от собственных переживаний, но потом они снова настигли ее, и она погрузилась.

– Что ж... – шагнула к ней я, – поскольку завтра суббота, можно просто поболтать, – предложила я.

Девушка обернулась на меня и заглянула в мои глаза. Не то чтобы я переживала, просто изобразила из себя самое невинное существо на всей земле и попыталась выглядеть как можно более искренней.

– Я Элейн, – представилась она.

– Вилу.

– Вилу, это...

– Виолантэ, – развернула свое имя я. Брови Элейн взлетели вверх. – Да-да, мои родители были изобретательны. Поэтому можно просто Вилу.

– Классное имя! – Восхитилась Элейн.

На самом деле, как и с Хизер при нашей первой встрече, возникала большая проблема: я не знала, о чем нужно с ней разговаривать. То есть, я пыталась поддержать разговор и найти точки соприкосновения, но это давалось мне довольно тяжело, учитывая тот факт, что Элейн все время нервно поглядывала то на дверь, то на окна. Она вообще часто уходила в себя и молчала. Я видела, что ее очень беспокоит произошедшее.

Однако, примерно к трем часам утра мы все же разговорились. Точнее, я что-то не в тему ляпнула, прыснула, она расхохоталась, и мы проржали до самого утра, вспоминая самые смешные моменты из жизни.

– Вилу, – ближе к пяти утра, когда нас начал смаривать сон, обратилась ко мне Элейн.

Она уже почти расслабилась. – А что случилось в столовой?

– А что случилось в столовой? – Не сразу сообразила я.

– Я лично там не была, но рассказывают, что тебя ударил старшекурсник...

Моя голова резко поднялась с подушки.

– Что?! Кто это рассказывает?! – Возмутилась я.

– Просто слухи... – пожала плечами Элейн и вздохнула.

Мне показалось, она снова вспомнила про случившееся. Нужно было что-то с этим делать, потому что мне стоило большого труда ее отвлечь хотя бы немного, а она уже снова вся в печали. Спокойно, нянчиться с мешком денег, нянчиться и молчать.

Конечно, нельзя было исключать, что Элейн местная «городская сумасшедшая», но ссылаться на это я не могла. Шансы были пятьдесят на пятьдесят, так что рисковать я не стану.

– Слушай... – мне пришла в голову одна идея, и я быстро полезла в верхний ящик стола, до которого было не так далеко тянуться с кровати. Я достала оттуда обычного вида кулон и протянула Элейн, – это оберег. Конечно, не супер крутой и дающий тебе настоящий щит в качестве защиты, но тоже не плохо, правда?

Вообще-то, если так по-честному, талисманы я заряжать энергией стихий могла хорошо. И они часто работали! То есть отводили беду, владелец обретал спокойствие и внутреннее равновесие. Так что я заметно приземлила особенности этого оберега.

– Спасибо, – Элейн с большой благодарностью приняла кулон у меня из рук. – Это... очень много значит для меня...

Я хмыкнула.

– Если тебе от этого станет спокойнее, рада помочь.

Элейн снова внимательно посмотрела на меня и улыбнулась. Похоже, я только что заработала еще пару очков в копилку «эй, а она ведь не плохая девчонка!».

– Ты настоящая подруга! – Сообщила она мне.

Хи-хи-хи. Если она искупительница, я только что выиграла первую битву. Преследовать, как оригинально. Дружба – самый действенный способ. Что может быть самое худшее в дружбе? Например, предательство, так? А лично я предавать ее ни в коем случае, конечно же, не собиралась. А если это сделает она (мало ли?), то у нее есть отличный способ мне отплатить!

В общем, после того, как я подарила Элейн кулон, она где-то через полчаса ушла. Спать хотелось ужасно! Я решила, что пропустить завтрак будет удачной идеей и завалилась в свою теплую кроватку. Все бы ничего, только у кого-то были другие планы.

Примерно в половину десятого утра я проснулась от трезвонившего у меня мобильного. Еле-еле разлепив правый глаз, я нащупала телефон и попыталась разглядеть, кто мне звонил. Как ни странно, это был Оли.

– У тебя было видение? – Быстро ответила я. – Рассказывай!

– Я расскажу, – внезапно услышала я претенциозный тон Оли в ответ. – Только сначала ты мне скажи, – он шумно набрал в грудь воздуха, – какого черта, ты раздаешь свои талисманы направо и налево?!

– Что?..

До меня не сразу дошел смысл его слов.

– Ты зачем отдала талисман какой-то девчонке?! – Повторил свой вопрос Оли.

Мне уже ничего не оставалось, кроме как проснуться и подключить к разговору

совершенно не выпавшийся мозг.

– А затем, что некая девушка с темными волнистыми волосами до середины спины бегают посреди ночи с параноидальной манией преследования! Как ты думаешь, стоило мне давать ей свое ожерелье, чтобы ее успокоить?

– Вилу! – Почему-то продолжал возмущаться Оли. – Ты меня не понимаешь!

– Очевидно, раз ты все еще не сказал «ах, ну ладно» и продолжил рассказывать мне что-нибудь об искупительнице.

– Вилу, пару часов назад у меня было видение, совершенно новое. В нем я видел девушку, которой ты дала ожерелье, а потом это ожерелье на ее шее внезапно вышибло дух из десятка учеников!

– Чего? – Я нахмурилась.

– Твой талисман сшиб с ног десять учеников, вот что!

– Да ты белены объелся, не иначе! – Вскочила с кровати я. – Оли, я заряжаю талисманы безобидной защитной энергией элементов. Каким образом этот талисман смог сбить кого-то с ног?

Оли вздохнул.

– Я не знаю. Но я говорю тебе то, что видел. И я знаю, что я видел! Этих парней раскидал талисман!

– Не может этого быть...

– ...да? – Перебил Оли. – Хорошо. Как и магии и искупительницы...

– Оли, это не серьезно!

– Вилу, я без понятия, что ты там сделала с этим талисманом. Но он – мощнейшее оружие! И ты должна его забрать.

– Что? Нет! Ты что? Я всю ночь выбивала из этой девчонки толику доверия! А теперь что? «Ну-ка верни кулон обратно»? Ага! Так мы точно расположим к себе искупительницу!

– Вилу, если кто-нибудь узнает, что это твоих рук дело, тебя сразу же вычислят и попытаются убрать!..

Тут Оли осекся. Я сначала не поняла почему – все-таки бессонная ночь давала о себе знать – но потом кусочки головоломки начали медленно складываться в моей голове, и я пришла к единственной верной мысли.

– У тебя было видение о том, что кто-то пытался меня убрать? – Предположила я.

– Нет, – буркнул Оли.

– Убить?

– Нет...

– Навредить?..

– Да нет же!

– Тогда что?! Что ты видел?!

– Я видел... – Оли сам себя прервал.

– Говори! – Нет уж, в этот раз он так просто не отделается.

– Все те, кто были с искупительницей в одной комнате, они все были твоими врагами! –

Выпалил он, и я плюхнулась на кровать.

Так. Так. Ладно, спокойно, дышать. Собраться и дышать. Ничего страшного, просто... Черт возьми!

– Хочешь сказать... – я нервно сглотнула, – все они... сколько их там, кстати?

Оли помолчал немножко, а потом обиженно ответил:

– Человек сорок..., – я схватила за желудок, который неприятно сжался, – может, пятьдесят. Или больше.

– Почему ты мне не сказал?

– Я надеялся, что видение изменится!

– И искупительница съедет что ли?! – Воскликнула я.

– Прости.

Конечно, новость не подарок. Но что, собственно, я только что узнала?

– Слушай, согласна, плохо, что врагов здесь много. Но я вполне на это рассчитывала вообще-то.

– Правда?

– Конечно!

Вообще-то я бессовестно врала, но отчасти это было правдой. Ведь я подозревала уже троих учителей в том же, ради чего здесь нахожусь я. Так что технически я, в общем-то, была готова услышать что-то вроде этого. То есть, конечно, в моих немного бредовых предположениях это звучало более безопасно. Но все же.

– Слушай, Оли, твои видения всегда помогают и оказываются полезными. Ты же не видел, что они на меня нападали, так ведь?

– Да, но... – Оли разочарованно вздохнул, – просто я понял, что они все были твоими врагам.

– Но ты не видел лиц.

– Нет, – подтвердил Оли. – Они все смотрели в одну точку. Но не в мою сторону.

Теперь вздохнула я.

– Хорошо, враги так враги. Так что ты там имел в виду про то, что они могут меня вычислить?

– Я не знаю, как ты создала такой мощный талисман, но мага или ведьму, в общем, любого, причастного к магическому миру, можно обнаружить по его магии. Если амулет сработает при других, они узнают, что это ты его создала. И тогда они все поймут. Во-первых, что девушка – искупительница. А во-вторых, что ты ее уже нашла.

– Итак, еще куча проблем на мою голову, – закатила глаза я. – Что мне теперь с этим делать?

– Забери кулон до того, как она воспользуется его силой!

– Но когда это случится?

– Я не знаю! Не было никаких опознавательных знаков. Ты должна поторопиться!

– И как я должна забрать кулон?

– Предложи ей другой! Не заряженный! Любой другой!

– Но... – я выдохнула, – ладно, хорошо.

– И никому, слышишь? Никому не позволяй видеть, как ты совершаешь ритуалы. Даже не носи свои украшения сама!

– Ладно-ладно, – отмахнулась я. – Только мне все еще не понятно, каким образом мои безобидные амулеты вдруг обрели такую силу? Ты уверен, что это было связано с амулетом, а не с девчонкой? То есть, если это искупительница, могут же у нее быть какие-то особенные способности?

– Мне об этом ничего неизвестно, – признался Оли. – Но одно я знаю точно: амулет ты должна забрать у нее в любом случае.

Отлично, мало того, что мне искать искупительницу, так еще теперь играть в «отдай мое» с потенциальной жертвой. Но ничего не поделаешь, действовать нужно быстро. Ведь ни я, ни Оли не знаем, когда видение может сбыться. Конечно, надежды было мало – я собралась только ближе к десяти – но я все-таки отправилась в столовую. Завтракать не стала, просто надеялась застать Элейн там.

Почему бы мне не пойти в ее комнату? А потому что я сделала это первым делом, когда вышла из своей коморки. Поспрашивав народ, выяснилось, что она – Элейн – куда-то ушла (ее соседка сказала мне), и, судя по ее восхищенному «у нее сегодня такой красивый кулон был», где-нибудь в тумбочке она его не оставила. Вот тоже мне, сделала хорошее дело. Вот и делай после этого что-то хорошее!

В общем, как это ни печально, в столовой ее не было. Куда я могла пойти? Сегодня суббота, на уроках ее не застанешь, поэтому, размявшись, пришлось штурмовать здание. Поспрашивав по пути, где сейчас могут находиться все ученики (за исключением тех, кто все еще дрых), выяснилось, что многие вполне могут быть в гостинной. На улице сегодня было прохладно, да и к тому же пасмурно, а до вечера никому не хотелось простудиться, так что моя ставка была очевидна.

Гостинная. Честно признаться, не ожидала. Она была довольно просторная, больше походила на библиотеку из-за обильного количества книжных полок, забитых, собственно, книгами. Окна здесь были практически от пола до потолка, а потолок здесь был выше пяти метров. Мягкие диванчики были расставлены группками по трем углам большого просторного помещения. На стене висел телевизор, в правом углу стоял музыкальный центр.

Вообще-то здесь было довольно уютно: мягкий, пушистый ковер под ногами цвета созревающего персика, по которому здесь все ходили без обуви – последняя была аккуратно расставлена по полочкам слева и справа от входа (как тут все продумано) – обитые панелями из светлого дерева стены, бежевые гардины с рисунками из многочисленных разноцветных цветов.

Я разулась и прошлась вперед. Слухи оказались правдивыми, народу здесь было полно. Все шумно беседовали, что-то обсуждали, а в комнате слева ребята играли в бильярд. Поискав глазами Элейн, я обнаружила только еще нескольких кандидаток в искупительницы. Отлично, от этого легче не становится, особенно учитывая тот факт, что ни одна из них даже не помыслила надеть майку и предоставить моему взору свое левое плечо. Надо как-то этот вопрос решить, но как? Ладно, об этом потом. Сейчас – сосредоточиться на Элейн.

Я прошла в бильярдную и стала оглядываться по сторонам. Какой-то парень с кием в руках долго таращился на меня с дурацкой ухмылкой, а потом, когда я уже собралась уходить, подошел ко мне.

– Ищешь кого-то? – Спросил он.

– Да, Элейн, – быстро выпалила я.

Вдруг сработает?

– Я ее не видел, – пожал плечами парень. – Но уверен, она здесь появится. Подожди ее здесь с нами, сыграй партию.

Я смерила его таким уничижающим взглядом, что даже его друзья по бильярду нервно отвели взгляд в сторону. Однако, этот выскочка все еще продолжал ухмыляться, очевидно,

не понимая моего настроения.

– Вообще-то у меня серьезное дело, если ты не понял, – сообщила я.

– Какое? – Почти с насмешкой спросил парень.

– Не твоего ума дела, – огрызнулась я и обошла этого парня, приглядев последнюю мини-комнатку за бильярдной.

Нет, Элейн там тоже не было, зато там был дартс. И дротик просвистел в двух миллиметрах от моих глаз, когда я вошла – хорошо, что я успела отклониться. Девчонка, которая только что бросила дротик, закрыла рот руками (при этом громко ахнув) и вытаращила на меня такими глазами, как будто дротик все-таки угодил в меня.

– Прости, пожалуйста! – Быстро выпалила она. Короткие волосы, русые, ничего интересного. – Ты в порядке?

Она даже подбежала ко мне, чтобы убедиться, что из меня действительно не торчит сейчас дротик.

– Да все в порядке, – хмыкнула я, и, глянув на ее попадание, добавила, – отличный бросок, кстати.

Девчонка выдохнула нервную улыбку, – похоже, ее и правда это сильно задело.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Слушай, не знаешь Элейн?

– Элейн? – Задумалась она. – Нет. А как фамилия?

Да, хороший вопрос.

– Да я не знаю. Вчера с ней познакомилась, – призналась я.

Девчонка лишь пожала плечами и покачала головой. Ладно, двигаемся дальше. Есть еще одно предположение – у девчонок вообще-то полно гостиных в общежитии. Придется идти туда. Уже почти выходила из бильярдной, когда этот парень снова возник у меня на пути. Между прочим, я трачу свое время! Я раздраженно вздохнула.

– Решила подработать целью? – Хмыкнул он.

Вообще-то в его голосе не было сарказма, судя по всему, он просто решил ко мне пристать, ибо я его каким-то образом зацепила. Но меня он почему-то злил. У меня, между прочим, тут на кон поставлена моя безопасность, а этот умник лезет со своей палкой, которую так и хочется у него забрать.

– По крайней мере, кто-то попадает в цель, а кто-то просто держит кий, – отрезала я.

Ребята в бильярдной заржали, как кони, мне уже было не до этого, я поспешно покинула помещение. Нужно было действовать быстро, я нервничала. То есть, когда Элейн может применить мой безобидный талисман? И зачем я только отдала его ей? То есть меня даже поражало, что Оли видел какую-то силу. Это вообще каким образом произошло? Мой талисман! Seriously?

Конечно, я заряжала талисманы уже не первый год – ну ладно, полтора года, но не в этом суть – они, правда, обладали энергией, которая ощущалась практически до осязания. У меня все компьютеры зависали, когда я их носила. Да-да, знаю, не сильно уж впечатляющие способности для той, кто решила обогатиться за счет неведомой силы искупительницы. Но о чем я и говорю – по крайней мере, в этом деле у меня есть реальный шанс.

В общем, первым делом я штурмовала гостиную на первом этаже. Девчонок тут было – тьма. Наверное, потому что гостиная была самой большой из всех. Поспрашивав то там, то тут, я узнала, что Элейн кто-то видел и «кажется, она отправилась на улицу, посмотреть, как

ребята играют».

Играют? Ладно, не важно, я рванулась «на всех парах» на улицу! Скоро обед, скопление народа, лучше найти Элейн до него, ибо, если я пропущу ее среди учеников сейчас, я вполне могу обнаружить ее другим способом. Тем самым, о котором поведал мне Оли.

Выскочив на улицу – брр, холодрыга! – я закуталась в свою толстовку и принялась носиться, как угорелая, по округе. Встречавшиеся мне ребята «ни сном, ни духом», кто такая Элейн. Зато я нашла мини-футбольное поле, по которому сейчас гоняли мяч ребята. Надо сказать, болельщиков здесь было полным-полно. И что меня удивило – здесь был наш учитель физкультуры, мистер Робертс. Причем он тут не тренером был, он, на ряду со всеми, болел за игроков. Интересно. Но не важно.

Поспрашивала в толпе об Элейн, мне хоть что-то сказала только одна девчонка – предположительно жила с ней в соседней комнате – сообщила, что не видела ее здесь, да и вообще со вчерашнего вечера. Я просканировала всю толпу, что окружала поле и, к сожалению, тоже не увидела ее. Ну, куда она могла подеваться? Черт возьми, неужели нельзя было просто пойти спать после бессонной ночи?!

Ладно, продолжаем поиски.

Я отправилась обратно в академию, когда где-то за углом услышала заговорческое шушуканье. Так, это я пропустить не могу. Почему? Я охочусь за искупительницей и у меня полно конкурентов в этом деле, по-моему, вполне резонная причина! Тихо подкравшись поближе к месту, где мне уже было хорошо слышно, но меня все еще не видно заговорщикам, я вжалась в угол и стала слушать.

– Нужно побыстрее с этим покончить! – Шептал один парень.

– Согласен, – поддержал второй, и громко шмыгнул своим полным соплей носом. Мерзость. – Главное, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Зачем это делаем мы? – Со скепсисом в голосе спросил третий. – Не лучше кого-нибудь другого запрячь на такую работу?

– Ага! Чтобы кто-то потом проболтался, и нам голову снесли?! – Возмутился простуженный. – Нет уж, мы сами все сделаем.

Так-так-так, неужели они говорят об искупительнице? Голову снесли? Это становится интересным.

– Я просто говорю, что это довольно рискованно, вот и все, – продолжал скептик.

– Короче, – вмешался первый, – в четыре. Запомните, договорились?

– Почему я должен делать всю грязную работу? – Возмутился скептик.

– Потому что ты это уже делал! – Рывкнул простуженный. – Хватит возмущаться, ты уже достал своим нытьем!

– Да! – Поддержал первый. – Сам же предложил, теперь что? Уже не хочется повеселиться?

А?

– Кстати, нужно будет сказать Оддэт, – напомнил простуженный.

Чего?! Причем здесь Оддэт вообще? Я же вычеркнула ее из списка подозреваемых! Не было у нее шрама!

– Ой, точно! – Вспомнил первый. – А то где нам прятать выпивку до вечеринки?

Я возмущенно скривилась и решительно зашагала к входу. Искупительница, да? Серьезно? Отлично, просто великолепно, потратила бесценные три минуты на это. Все, мои мозги точно уже сварились и запеклись, только и думаю об искупительнице. А толку-то? Как

будто это что-нибудь мне дает. То есть только подозреваемых. При ближайшем разговоре заставлю Оли заглянуть в будущее при мне и сообщить что-то полезное!

Решив на всякий случай сбегать туда, где я уже была, я заглянула в общую гостиную, потом снова в первую женскую, а затем отправилась наверх, проверять все остальные гостиные. Нигде ее не было, ну куда она делась? Я уже начинаю волноваться. И за ее благополучие, это раз, и за свою магию, это два. Вдруг она уже применила силу моего талисмана? Это будет не хорошо.

Заглянув в гостиную на третьем этаже, я бегло просканировала помещение, потом спросила у кого-то об Элейн – здесь ее, к счастью, знали – и уже собиралась уходить, когда попала на глаза Оддэт.

– Вилу! – Окликнула она меня. – Привет!

– Привет, Оддэт, – натянула улыбку я.

– Помнишь о сегодняшней вечеринке? – Спросила она.

– Довольно сложно забыть, когда ты отправила мне приглашение на все возможные контакты в сети, – призналась я.

– Отлично! – Просияла Оддэт. – Мне как раз нужна твоя помощь!..

Я просто не сдержалась, мои глаза полезли на лоб, лицо вытянулось, и Оддэт это, естественно, заметила.

– Что случилось? – Спросила она, не поняв моей реакции.

Да, она уже официально не искупительница, но все еще может оказаться полезной, поэтому так явно реагировать на ее предложение было нельзя.

– Да! – Воскликнула я. Черт, что бы могло случиться такого из-за чего у меня глаза?.. точно! – Оддэт! Я же чуть не забыла!

– Что такое?.. – Почти неслышно спросила она.

Я подошла к ней поближе и наклонилась к ее уху.

– Ребята тебя искали, – тихо заговорила я. – На счет выпивки.

Я отстранилась, а Оддэт понимающе протянула свое «а-а-а».

– Все поняла, – кивнула она. – Тогда я пойду. Позже пересечемся, хорошо?

Она улыбнулась и выскочила из гостиной, исчезнув в неизвестном направлении. Фуф, пронесло. Ее задания я бы точно не вынесла. Ладно, нужно искать Элейн, обед уже через двадцать минут – куда только время бежит?!

Я уже развернулась, чтобы уходить, как ко мне подскочила Зои.

– Вилу, есть разговор, – взяв меня за руку, она увела меня в сторону.

– Что случилось?

Мне только лишних проблем не хватало.

– Только не психуй, ладно? – Попросила она.

– О нет, – простонала я. – Что?

– Оддэт... – Зои вздохнула, – она дала пищу для размышления нашим сплетницам.

– Каким еще сплетницам?

– Вон этим, – кивком головы указала мне на трех девчонок в углу гостиной, которые как раз сейчас смотрели на нас и хихикали.

Одна из них была мулаткой с темно-каштановыми волосами, вторая блондинка и третья потенциальная искупительница. Она подходила по всем параметрам, но накал моего напряжения достиг апогея и сейчас мне действительно было уже ни до чего.

– И? – Спросила я.

– Теперь все думают, что ты встречаешься с Дарэном – мои глаза полезли на лоб – и изменяешь ему с тем красавчиком из столовой.

– Чего?! – Воскликнула я. – Да я даже не знаю, как зовут того красавчика из столовой! А что до Дарэна – подумаешь, донес мои книжки?

– Я-то это понимаю, – вздохнула Зои, – но этим хищницам только брось кость. Они уже раздули из этого историю.

– Просто шикарно, – закатила глаза я. – И что теперь?

– Я просто предупреждаю, чтобы ты не удивлялась сегодня вечером.

Я нахмурилась.

– А что будет сегодня вечером?

– Ну..., – у Зои сделалось виноватое лицо, – я тебе ничего не говорила, но девчонки хотят сделать тебе очную ставку и заставить вас втроем.

Конечно, это было подлейшим поступком, но, честно говоря, меня заинтересовало только одно:

– Значит, они знают красавчика? – Спросила я.

Зои лишь пожала плечами.

– Вилу, будь с ними осторожнее. Они хоть и выглядят как безобидные дурочки, могут подстроить тебе что-нибудь неприятное.

– Например, очную ставку? – Повела бровью я. – Ну и что в этом такого? Сами дурами себя только выставят.

– Не недооценивай их, у них вечно в рукаве какой-нибудь козырь. Они почти всегда знают обо всех все. Просто поосторожней с ними, хорошо?

– Ладно, спасибо, – кивнула я. – Ты не видела Элейн?

– Элейн? – Зои задумалась. – А кто это?

Я скривилась.

– Ясно. Ладно, я побежала, потом увидимся, хорошо?

– Зайду за тобой перед вечеринкой, хорошо?! – Кинула мне уже вслед Зои.

– Хорошо! – Уже заворачивая за угол, ответила я.

Черт, время уже обеденное, нужно поторопиться.

На всех парах я неслась в столовую, при этом, чуть не сбив с ног нескольких ребят на своем пути. Кто-то даже пошутил «тебя что? Неделю не кормили?». Мне было все равно на их комментарии, ибо найти Элейн было приоритетом. Я ворвалась в столовую, когда там только начинали скапливаться ученики. Отлично, есть шанс, но... если она придет на обед позже, никакого. Спокойно, просто осмотреться вокруг.

Я стала бродить по столовой в поисках знакомого лица. Парочка темных голов, но все не то. Черт возьми, да куда она могла деться? Студенты все прибывали, я ловила глазами новые лица и пыталась разглядеть Элейн. И тут внезапно, между метаниями из одной части столовой в другую, я заметила знакомое лицо. Поскольку я была полностью настроена на Элейн, я не сразу переключилась. Но когда поняла кто это, я тут же замерла на месте.

Это был он, мой защитник. Он тоже меня увидел и тоже остановился. Все это время, пока я его не видела, я боялась, что сгорю со стыда, встретив его снова. Но сейчас, стоя здесь, в десяти метрах от него, это почему-то стало совсем не важно. Все стало не важно. Я просто выдохнула все свое напряжение и улыбнулась ему. Он не то чтобы улыбнулся мне в ответ, просто его немного строгое лицо слегка смягчилось. Это меня подстегнуло, я подняла руку и помахала ему. Он лишь кивнул мне в ответ. Правда, теперь на его лице все же

появились едва заметные признаки улыбки.

Это могло длиться вечно. Мы как будто оказались где-то совсем далеко от столовой, от суеты, только мы вдвоем. Я не могла оторвать глаз от него. Каждый раз, глядя на него, я вспоминала, как он был близок ко мне, когда защитил меня тогда, в прошлый раз и мне нравилось это ощущение, как он вступился за меня без всяких колебаний. Что-то было прекрасное между нами и пусть это никому не заметно, и возможно даже мой защитник не в курсе дела. Но мне нравилось это ощущение. Нравилось видеть его, нравилось смотреть на него, нравилось, что он смотрит на меня.

Скорей на каком-то подсознательном уровне от этой идиллии меня отвлекли громкие голоса, и я скользнула взглядом в сторону. Не знаю, зачем я заставила себя оторвать взгляд от него, но... как оказалось, это было не бессмысленным. Я увидела в пяти шагах от себя Элейн – вот она! – и троих парней, которые почему-то смеялись над ней и потешались.

Все бы ничего, только вот именно в этот момент она потянулась к своему талисману – то есть моему! – и я увидела ребят, проходивших со своими подносами как раз за этими тремя. Вот оно, видение Оли! Я сорвалась с места настолько быстро, насколько это было возможно, и буквально набросилась на Элейн, отвлекая ее от возможного компрометирующего меня действия.

– Элейн! – Налетев на нее, воскликнула я. – Идем скорей! Тебя там звал учитель! Скорее! Идем!

Громко вопя, чем явно дезориентировала половину столовой, я вывела Элейн наружу и только когда мы зашли за угол, наконец, остановилась и отдышалась.

– Извини, – выдохнула я. – Мне показалось, они тебя достают.

Надо же было хоть что-то сказать.

– Ничего, – Элейн смущенно улыбнулась. – Они, и правда, меня доставали. Но они достают меня уже второй год, так что я уже привыкла.

– Второй год? – Нахмурилась я. – Что им надо?

Элейн тяжело вздохнула.

– Знаешь про вечеринку сегодня вечером? – Спросила она.

– Да.

– Так вот, такие вечеринки устраиваются в начале года уже не в первый раз, а в прошлом году я оказалась не в том месте не в то время, и учителя как раз нашли алкоголь, которые эти ребята пытались протащить. Они обвиняют меня в этом и вход на вечеринку в этом году, да и во всех последующих, мне точно заказан.

– Но это же несправедливо! – Вообще-то я их понимала. Так или иначе, я бы тоже свалила все на нее. Что значит, не в том месте оказалась? Не может такого быть. Заливает! Но поскольку она потенциальная искушительница, мне ничего не остается кроме как: – Ты пробовала им это объяснить?

– А толку-то? – Выдохнула грустную ухмылку она. – Им уже ничего не объяснишь. Репутация испорчена.

Репутация, как же. Наверняка сдала этих алкоголиков с потрохами, а теперь строит из себя мисс Невинность.

– Мне жаль, Элейн, – посочувствовала я. – Если бы я могла что-то сделать...

– Нет, лучше не вмешивайся! Иначе они и тебя к этому привлекут ненароком.

– Какая разница? – Возмутилась я. – Ты думаешь, мне есть дело до их мнения?

Конечно, есть! Тут целая толпа моих врагов! Прибавления даже безобидных, на первый

взгляд, неудачников, которые могут начать меня гнобить, я не хочу!

Элейн улыбнулась.

– Спасибо, Вилу, – произнесла она. – У меня уже очень давно не было друзей, – призналась она.

И не удивительно, стукачка! Черт возьми, ну почему именно она подходит под описание искупительницы?

– Элейн, ты извини, конечно, но я тебя искала по поводу кулона, – призналась я. Ну вот, отличный способ испортить отношения окончательно. – Я сегодня утром спросонья не поняла, а потом уже спохватилась. Видишь ли, у меня там два кулона лежало и этот как раз подарок моей мамы. Ты не обидишься, если я поменяю его?

Я достала в доказательство второй, совершенно не заряженный кулон и виновато улыбнулась.

– Конечно, – с легкостью согласилась Элейн. – Спасибо!

Она довольно просто вернула мне кулон, и я облегченно выдохнула, подсунув ей пустышку.

– Извини, – еще раз просила прощение я.

– О, ничего страшного, – отмахнулась Элейн. – Мне все равно приятно. У меня уже очень давно не было таких хороших подруг как ты.

Я натянуто улыбнулась.

Теперь, когда в моих руках был кулон, я заметно расслабилась. Пронесло. Честное слово, не знаю, чтобы я делала, если бы все узнали обо мне. Я понимаю, что в академии полно моих врагов, но все-таки не хотелось бы вешать табличку на шею: «ваш враг – я». После этого прикрытие мне явно не поможет. Его просто не будет.

Нужно быть осторожней и при первом же удобном случае как следует прижать Оли, чтобы уже как можно скорей покончить со всей этой тягомотиной, связанной с искупительницей.

После обеда вся академия стояла на ушах. Предстоящий вечер обсуждали все. И если я еще сначала думала, это всего лишь обыкновенная детская наивная радость, то, когда мы стали подходить к площадке, где должны были состояться танцы... Не то, чтобы я никогда не была на них, обычно у нас в школе такие устраивались. Но не официально, где-нибудь подальше от учителей.

Музыка гремела на весь лес, «Avril Lavigne – Here's to never growing up» вполне олицетворяла собой сегодняшнее настроение толпы. Народу было – тьма тьмущая. Я, в общем-то, порадовалась что надела леггенсы и тунику, расшитую золотым рисунком. Здесь был просто парад мод! Девчонки так расфуфырились, что едва ли можно было разглядеть их за всем этим великолепием. Аж, слюнки текли, тоже хочу такие вещи.

[Купить полную версию книги](#)